

КРОВЬЮ СВЯЗАНА
С ЖЕСТОКИМ
КОРОЛЁМ

LauraRave
**Кровью связана с
жестоким Королём**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74061882

0101

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	23
Глава 5	32
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	56
Глава 9	62
Глава 10	68
Глава 11	74
Глава 12	83
Глава 13	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Кровью связана с жестоким Королём

Глава 1

Кровь стекала по моим запястьям, пока цепи впивались в них. Я не могла ни пошевелиться, ни закричать. Боль разрывала моё тело на части, а они насмехались надо мной.

– Так ей и надо за то, что пырнула ножом любовницу Альфы. Что это за Луна, которая вредит собственной сестре?

– Она не Луна, – усмехнулся другой. – Она проклятая бродяжка. Не более.

Я перестала слушать. Их слова больше не имели значения. Не тогда, когда я едва цеплялась за жизнь. Не тогда, когда ребёнок во мне был единственной причиной, по которой я ещё не сдалась.

– Вывести её!

Я замерла, сердце бешено заколотилось от страха. С последней пытки не прошло и двух часов. Я этого не переживу.

– На ноги, – рявкнул один из охранников.

Когда я не пошевелилась достаточно быстро, он грубо дёрнул меня на ноги. Я ахнула от боли. Ноги меня практически не слушались, но им было всё равно. Они поволокли меня по полу, словно тряпичную куклу.

– Нет... пожалуйста, – сумела я прохрипеть. – Пожалуйста, отпустите меня. Я этого не делала! Это она напала первой... Она пыталась меня убить.

Сколько бы я ни повторяла одни и те же слова, им было всё равно. Я это знала, но что ещё я могла сказать?

Они бесцеремонно выволокли меня из камеры, швырнули в железное кресло и пристегнули. Слёзы навернулись мне на глаза.

Первый удар пришёлся без предупреждения, и я закричала.

– Пожалуйста, пожалуйста, я этого не делала! – снова взмолилась я, мой голос был хриплым и сорванным. – Она напала на меня... она собиралась меня убить.

– Заткнись! – прорычал охранник и ударил меня снова, на этот раз грубее, чем в прошлый.

– Ты заслужила это, Луна, – прошипел он. – Альфа так долго этого ждал! Наследника, который продолжит род стаи, а ты... ты убила его! Ты не заслуживаешь ничего, кроме смерти!

Я дрожала, не в силах пошевелиться. «Я просто... я просто хотела... защитить...» – слабо прошептала я, не зная, услышал ли меня кто-нибудь.

Они не останавливались. Удары сыпались один за другим, а я кричала, пока горло не онемело.

– Пожалуйста... – проскулила я, мой голос был едва слышен. – Позвольте мне увидеть его. Позвольте увидеть моего

мужа.

Пытка на мгновение прекратилась. – Довольно.

– Ведите её, – раздался приказ Беты Калдера. Его голос был холоден, а глаза полны гнева. Это был уже не тот человек, которого я когда-то знала.

Охранники сдёрнули меня со стула, и моё тело качнулось, словно у безжизненной марионетки.

Когда они швырнули меня на пол зала, я почувствовала удар каждой косточкой. Боль пронзила всё тело, но она была ничем по сравнению со страхом, который охватил меня при виде него.

Роман. Мой муж. Мой Альфа.

Но мужчина, стоявший передо мной, был уже не тем, кого я когда-то знала. Его глаза, некогда тёплые и ясные, налились гневной, ненавидящей краснотой. Он выглядел... сломленным. Его взгляд был полон чистой ненависти, направленной на меня.

– Роман... – слабо прошептала я.

Он сделал шаг ко мне – словно хищник, подкрадывающийся к жертве. В комнате стало душно, и я, дрожа, попятилась.

Он остановился прямо передо мной. Его рука метнулась вперёд и сомкнулась на моём горле.

Я задохнулась. Он оторвал меня от земли, и мои ноги беспомощно повисли в воздухе. Я вцепилась в его руку, отчаянно пытаюсь вдохнуть.

– Ты убила моего ребёнка, – прорычал он, и его голос дрожал от ярости. – Моего щенка.

Я попыталась покачать головой, заговорить, но не смогла.

– Я не... Роман, это не я. Я... – сумела я просипеть, но его хватка лишь сжалась сильнее.

– Ты пырнула ножом собственную сестру! Провернула лезвие и смотрела, как она истекает кровью, теряя моего щенка. Ты просто чудовище, Адина! – прорычал Роман.

Я покачала головой, глаза наполнились слезами. – Я... я тоже беременна.

На мгновение всё замерло. Хватка Романа слегка ослабла. Он уставился на меня, словно не мог поверить в то, что я сказала.

Затем он усмехнулся. – Ты? – презрительно бросил он. – Ты бесплодна, Адина. – Он снова фыркнул. – Такая бесплодная пустышка, как ты, никогда не сможет подарить этому миру новую жизнь.

Он отпустил меня, и я рухнула на пол, судорожно хватая ртом воздух и держась за горло.

Роман холодно смотрел на меня сверху вниз. Он достал клинок и поднёс его к своей ладони.

– Я, Роман Хайтенс, отвергаю тебя, Адина, как свою пару. Ярываю узы, что связывают нас. – Кровь с его ладони капала на пол.

Моё сердце, казалось, остановилось. Связь... разорвана. Я закричала, когда меня накрыла невыносимая боль. Из моей

шеи потекла кровь, знаменуя разрыв связи.

– Теперь ты для меня никто, – он повернулся к Бете Калдеру.

– Уведите её.

Когда меня поволокли прочь, Бета Калдер спросил: – Нам убить её, Альфа?

Наши взгляды встретились. – Нет. Смерть для неё – слишком щедрый дар. Она заслуживает участи хуже смерти.

Он жестоко усмехнулся: «Подготовьте рабов. Её отправят к правителю южного царства. Пусть Король Ликанов решает, какие её ошмётки стоит сохранить».

Глава 2

Врата снова открылись, и я внутренне содрогнулась. Я слышала этот звук много раз, но в этот раз он был окончательным. Моя судьба была предрешена.

«Твоё время вышло», – прорычал стражник, его рука тисками вцепилась в моё предплечье, впиваясь в ещё не зажившие синяки. Он наклонился близко, его отвратительное дыхание обожгло мою кожу. «Король Ликанов съест твоё сердце».

Мои колени едва не подкосились. Страх охватил всё моё существо. Одно лишь его имя заставляло кровь стынуть в жилах. Он был не просто королём. Он был самой смертью.

Торн Варган Рукор.

Правитель всего Южного царства. Король Обсидианового Королевства. Я выросла на этих историях. Говорили, он не человек. И не волк. Просто зверь... безумный и проклятый.

Из тысяч слухов, что ходили по царству, лишь один всегда оставался неизменным. Король убил свою собственную пару и их нерождённого ребёнка. Он вырвал её органы и скормил их стервятникам.

Внутри всё перевернулось от страха. Никогда в жизни я не хотела жить так сильно, как в тот момент, но смерть казалась милосердием по сравнению с тем, что меня ожидало.

Меня выволокли из камеры. Снаружи воздух был ледя-

ным. В свете факела я увидела других рабов, связанных вместе, словно скот. Все они выглядели одинаково: безжизненные, с пустыми глазами. Я ничем не отличалась.

Мы начали долгий путь в Обсидиан. Я молчала. Да и что тут было говорить? Всего несколько дней назад я была Лунной. А теперь – всего лишь очередная рабыня, которую принесут в жертву в качестве мирного подношения безумному королю.

После первой ночи начался шёпот.

«Говорят, король не может умереть», – прошептал кто-то позади меня. – «Говорят, он проклят».

«Не смотри ему в глаза», – прошептал другой. – «Он заглянет тебе в душу и решит, стоит ли тебя оставлять».

Я старалась не слушать их голоса, они лишь сильнее будоражили остальных. Дрожащими руками я обхватила живот, пытаясь успокоить своего щенка. Я попыталась достучаться до своей волчицы. Ничего. Лишь тишина.

Даже она покинула меня.

–

Путь занял семь дней.

Мои ноги горели. Горло пересохло от жажды. Кожу жгло от укусов тысяч moskitov, но именно вид впереди заставил меня замереть.

Впереди возвышались огромные горы, а за ними... Обсидиановое Королевство. Здесь не было солнца. Не было тепла. Слухи оказались правдой.

Караван остановился. Стражники, которые ещё недавно насмехались надо мной, застыли, явно напуганные. Я видела, как один из них дрожащими пальцами сотворил знак богини. Другой еле слышно пробормотал молитву.

И тогда я их увидела.

Солдаты Обсидиана.

Они стояли на границе, словно статуи. Их чёрные доспехи были выкованы из чистого железа. Их глаза светились серебром – нечеловеческие, потусторонние.

Это были не волки. Не совсем.

В их взгляде не было души. Не было тепла.

Один из стражников Романа, дрожа голосом, шагнул вперёд. «По приказу Альфы Романа Хайтенса... мы доставили подношение. Рабов... для Его Величества, правителя царства. Короля Ликанов Обсидиана».

Среброокие солдаты не моргнули. Не проронили ни слова. Они шагнули вперёд как один.

Цепи перешли из рук в руки. И на этом всё. Я больше не была проблемой Романа.

Я принадлежала Обсидиану.

В ту же секунду, как я пересекла границу, я это почувствовала. Мои кости заломило, и дрожь пронзила позвоночник.

Никто больше не отреагировал. Только я.

Я с трудом сглотнула, заставляя себя переставлять ноги.

Город не был похож ни на что из того, что я себе представляла. Он не был чудовищным, как я думала, и не был

уродливым. Он был прекрасен. Даже завораживающим.

Дворец величественно возвышался впереди. Высокие башни тянулись к небу, покрытые древними, непонятными мне рунами. Камни мерцали в тусклом свете. Он выглядел величественно и одновременно пугающе.

Врата открылись без единого прикосновения, и нас повели внутрь.

У входа нас ожидала женщина. Высокая, с пронзительным взглядом, её чёрные волосы были туго стянуты на затылке. «Отведите их всех в зал. Король взглянет на них».

Нас завели внутрь. В зале царила тишина. Я стояла в самом конце шеренги, всё ещё в цепях. Другие рабы стояли передо мной, низко опустив головы и дрожа.

Никто не осмеливался даже дышать слишком громко.

Он шёл.

Торн Варган Рукор.

Мне не нужно было поднимать голову, чтобы почувствовать его появление. Воздух изменился, словно в зал вошло божество.

Солдаты выпрямились. Женщины низко поклонились.

Я рискнула взглянуть, и вот он.

Выше любого мужчины, которого я когда-либо видела. Одетый во всё чёрное. Его волосы, тёмные, как полночь, были зачёсаны назад, открывая лицо, будто высеченное богами. Подбородок, способный, казалось, резать сталь. И глаза...

Боги.

Его глаза.

Золотые. Расплавленные. Живые.

Он был не таким, как я ожидала. Нет. Он был хуже.

Он был до ужаса красив.

Он медленно шёл вдоль шеренги, безразлично пробегая взглядом по каждому из нас. Ни эмоций. Ни интереса.

Затем он дошёл до меня и остановился.

Я держала взгляд опущенным, не смея посмотреть ему в глаза. Я затаила дыхание. Тишина затягивалась. Слишком долго.

Внезапно... его рука коснулась моего подбородка. Холодная. Такая холодная. Он вскинул моё лицо, заставляя посмотреть на него.

Наши взгляды встретились.

И мир замер.

Он не отрывал от меня немигающего взгляда.

Что-то мелькнуло в его глазах. Едва заметная вспышка. Но я её увидела.

Узнавание?

Нет. Этого не может быть.

Внезапно его глаза вспыхнули красным, и он отшатнулся, словно я его обожгла. Его глаза расширились, будто он не мог поверить в увиденное.

«Этого не может быть...»

Глава 3

Торн ворвался в комнату. В груди у него горело. Кулаки по бокам то сжимались, то разжимались.

Пара.

Ещё одна пара.

Боги издевались над ним. Сама богиня плюнула ему в лицо.

Он остановился, упёршись рукой в стену. Сердце колотилось в груди – звук, которого он не слышал очень, очень давно. Этого не могло быть. Он похоронил эту часть себя несколько десятилетий назад.

И всё же, стоило ему коснуться её, как связь ударила, словно молния. Та тяга, что он почувствовал.

Невозможно.

Торн сердито зарычал и с такой силой ударил кулаком в стену, что та треснула.

Он провёл последние годы, целое десятилетие, в одиночестве, без пары. Почему сейчас? Почему именно сейчас?

Им нравилась его боль? Их радовало видеть его несчастным?

Раздался резкий, тревожный стук, но он не ответил.

Дверь со скрипом отворилась. «Ваше Величество?» – позвал тихий голос. Это был Каэлум, его Бета. Один из немногих, кто всё ещё осмеливался приближаться, когда гнев Тор-

на достигал предела.

Каэлум вошёл внутрь и замер, увидев треснувшую стену. «Осмотр не завершён. Они ждут вашего приказа».

Торн выдохнул и провёл рукой по лицу. Его челюсти сжались так сильно, что заболели. «Я не буду продолжать осмотр».

Каэлум замаялся, стараясь не упоминать о том, что только что произошло. «Случилась... какая-то проблема?»

Золотые глаза Торна сверкнули, и на мгновение Каэлум подумал, что тот сейчас швырнёт его через всю комнату.

Но он этого не сделал. Вместо этого он тяжело вздохнул, словно нёс на себе бремя всего царства... что, в общем-то, и было правдой.

Торн выглядел жалко, как человек, который сдался. «Боги снова прокляли меня».

Глаза Каэлума расширились – в конце концов, он был здесь и всё это видел. Он наблюдал за тем, как это случилось, и единственный раз, когда Торн упоминал проклятие, был...

Каэлум шагнул вперёд: «Торн... ты ведь не хочешь сказать, что...»

Торн закрыл глаза. Слова слетели с его губ, словно проклятие. «Ещё одна пара, Каэлум. Богиня... она дала мне ещё одну пару».

Лицо Каэлума побледнело, пока он осознавал сказанное. «...Ещё одна...»

Торн обернулся: «Рабыня, Каэлум. Всего лишь рабыня,

данная мне в насмешку, как жестокая шутка».

«Мой король...» – начал было Каэлум, но слова замерли на его губах. Как утешить того, кто потерял всё, лишь для того, чтобы ему причинили ещё больше боли?

Смех Торна был пустым и горьким. «Боги думают, что могут играть со мной. Что они могут отнять единственное, чего я желал больше всего – мою пару, – а взамен накинуть мне на шею этот ненужный поводок! – Его голос становился всё громче. – Они думают, что это заполнит пустоту. Будто я приму это... это издевательство».

Воздух в комнате сгустился, и на мгновение Каэлум увидел боль в его глазах. Безднадёжность в его душе. Его первую пару и их нерождённого щенка отнял у него Хаос, и он так и не оправился от этого. Царство пылало в огне. Его жизнь разлетелась на осколки.

Он пытался её вернуть. Использовал чёрную магию. Запретную магию. Но боги пришли в ярость. Они снова отняли её у него. Наказали его. Обрекли на вечные страдания.

А теперь они дали ему эту вторую пару, словно в качестве некой компенсации. Словно эта жестокая шутка могла заменить то, что он потерял.

Торн сжал кулаки так сильно, что хрустнули костяшки. «Они хотят видеть меня сломленным, – прошептал он, больше себе, чем Каэлуму. – Они хотят, чтобы я стал ещё несчастнее, чем есть. Думают, это поставит меня на колени. Но я никогда этого не приму».

Это не было божественным благословением. Нет, это было просто очередное испытание, очередной жестокий поворот судьбы.

Ему не нужна была пара. И он не хотел её. Ему нужна была ведунья. Ведунья, которая родит ему наследника.

«Кто её сюда прислал?» – спросил Торн.

Каэлум замялся. «Её прислал Альфа стаи Кристальной Луны. В качестве ежегодного подношения».

«Что вы теперь будете делать, мой король?» – спросил Каэлум, и Торн взглянул на него.

«Приведите её».

—

Адина стояла неподвижно, сбитая с толку реакцией короля. Не успела она и глазом моргнуть, как её схватила грубая рука. Это была та самая женщина, что приказала им войти.

Её лицо побагровело от гнева. «Что ты наделала!» – прорычала она.

Глаза Адины расширились, а губы задрожали.

«Отвечай, дворняжка!» – прорычала она.

«Н-ничего. Я ничего не...» – она не успела договорить, как женщина занесла свою мозолистую сильную руку и дала ей пощёчину.

Боль обожгла лицо Адины. Она даже не услышала звук пощёчины, лишь почувствовала жжение и то, как её голова дёрнулась в сторону. Она упала на землю. Мир накренился, и она провалилась во тьму.

Она не знала, как долго была без сознания. Но когда её ресницы дрогнули, и она открыла глаза, свет над ней показался ей успокаивающим. Воздух наполнил запах трав.

Она лежала на койке, укрытая тонким льняным полотном. Её запястья больше не были скованы цепями.

«Тише, тише», – произнёс мягкий голос. Над ней склонилась женщина. Целительница, судя по её одеянию. «Вы упали в обморок. Теперь вы в безопасности».

Адина моргнула. В горле было сухо, словно набитом песком. «Где... я?»

«Вы в лечебнице. Вы отдыхали несколько часов. Вы были обезвожены, истощены и, очевидно, совершенно измучены».

Адина с трудом попыталась сесть, и женщина осторожно помогла ей.

И тут отчаянная мысль пробилась сквозь туман в её сознании.

Её щенок.

Глаза Адины расширились, а руки метнулись к животу. «Мой щенок, – прохрипела она. – Ребёнок... с моим ребёнком всё в порядке?»

Целительница замолчала.

Эта пауза сказала ей всё.

Её голос стал мягким, слишком мягким. «В твоей утробе нет ребёнка, милая».

Адина замерла.

«Что? Нет, – прошептала она. – Нет, это не... Я была... я беременна. Была. Я чувствовала... я знала...»

«Я проверила дважды, – тихо сказала целительница. – Вы не беременны. Мне жаль».

У Адины перехватило дыхание. Она медленно покачала головой. Женщина определённо ошибалась. Наверное, она даже не была настоящей целительницей. Щенка нет? Как? Этого просто не могло быть. «Вы ошибаетесь. Вы ошибаетесь! – вскрикнула она. – Я чувствовала его... я разговаривала со своим щенком. Я держала...» – её голос сорвался. – «Где мой ребёнок?»

Она зарыдала. О, такой судьбы никому не пожелаешь. Почему? Почему это случилось именно с ней?

Она не могла вспомнить. Не было ни крови. Ни боли. Ни того мгновения, когда она поняла, что потеряла его. Лишь... пустота.

Это Роман его забрал? Она потеряла его от стресса? От голода?

Ничто не имело смысла. Как её щенок мог просто исчезнуть? Неужели это была галлюцинация? Она сходит с ума?

«Я хочу своего ребёнка», – задыхаясь, проговорила она, обвивая руками живот, словно пытаюсь защитить то, чего там больше не было.

Целительница протянула к ней руку, но Адина отшатнулась. «Верните моего щенка».

Женщина помедлила, а затем встала и отошла.

Через несколько секунд дверь снова открылась.

Вошла новая фигура. Та самая женщина, что ударила её.

«С девчонкой всё в порядке?» – спросила она.

«Да», – пробормотала целительница.

«Хорошо. Пора отрабатывать свой хлеб, рабыня, – женщина повернулась к Адине. – Вставай. Живо. Ты уже отдохнула».

Адина не двигалась. Она всё ещё не осознала потерю... не поняла, как то, чего она отчаянно хотела, о чём молилась и ради чего надрывалась, могло исчезнуть... вот так просто.

Женщина подошла ближе, её голос стал холоднее. «Я что, неясно выразилась?»

«Я... – пролепетала Адина. – Я только что потеряла...»

«Никому нет дела до того, что ты там потеряла! У такой рабыни, как ты, и так ничего не может быть, – рывкнула женщина. – Тебя привезли сюда в качестве ежегодного подношения. Никого не волнует твоё прошлое или твои иллюзии. Будешь служить, или сдохнешь с голоду. А теперь вставай».

Целительница сочувственно взглянула на Адину, но ничего не сказала.

На дрожащих ногах Адина заставила себя встать. «Прошу прощения», – пробормотала она. Теперь это её жизнь, и ей лучше к ней привыкнуть.

Женщина коротко кивнула. Она повела её за собой, говоря на ходу: «Начнёшь в прачечных залах. Явишься в западное крыло... – она сделала паузу, брезгливо оглядев её, – и

вымойся. От тебя несёт гнилью».

«Да, Мадам».

Женщина распахнула дверь, за которой оказались пять девушек. Тоже рабыни. «Это будет твоя комната. Расписание висит на стене. Проверка каждый день в пять утра. Опоздание карается поркой».

Адина не ответила. Она лишь кивнула, сжимая в руках выданную ей одежду. Другие девушки в комнате едва взглянули на неё, когда она вошла. Все они съёжились от страха.

Она прошла в пустой угол, бросив рядом свой узелок. Всё её тело болело так, будто её протащили по железнодорожным путям.

Она не знала, как долго так просидела, прежде чем дверь снова со скрипом отворилась.

Внутрь вошёл высокий, внушительного вида мужчина. Он был одет в тёмную униформу высокопоставленного офицера, и его серебряные знаки отличия поймали свет. Это был Бета.

Сердце Адины подпрыгнуло. Все замерли, увидев Бету в комнате для рабынь.

Женщина, которая привела их в эту комнату, в панике прибежала. «Бета Каэлум. Чем могу помочь? Вам что-то нужно...»

Бета поднял руку, заставляя её замолчать. Он обвёл комнату взглядом. «Кто из вас Адина?» – спросил он.

Сердце Адины ёкнуло. Она медленно встала.

«Я Адина».

Взгляд Каэлума впился в неё. Он оглядел её с ног до головы, отмечая синяки, спутанные волосы. Грубую, испещрённую комариными укусами кожу. Король был прав. Боги и впрямь прокляли его.

«Пойдём со мной, – сказал он. – Его Величество желает с тобой поговорить».

Глаза Адины расширились, и комната вдруг показалась холоднее, чем была на самом деле. В памяти вспыхнуло воспоминание о встрече с королём.

Она колебалась лишь секунду, прежде чем кивнуть и шагнуть вперёд. Остальные девушки молча смотрели ей вслед, словно её вели на казнь.

И, может быть... в каком-то смысле так оно и было.

Глава 4

Она тихо вошла в комнату.

Торн стоял у окна. Не отрывая взгляда от стекла, он осматривал свои земли.

Он почувствовал её в тот самый миг, как она вошла – связь встрепенулась. Не едва заметно. Нет, это был яростный толчок, словно удар под дых. Его Ликан с рычанием пробудился, беспокойный и разъярённый.

Торн обернулся... медленно.

И вот она.

Жалкая и худая, её руки дрожали от страха, а голова была опущена так низко, что, казалось, шея вот-вот сломается. Она выглядела так, будто её вытащили из самой преисподней. И всё же её вид ударил по нему с невероятной силой. Это лицо, этот запах, это притяжение.

Пара.

Его волк прошептал это, но она не отреагировала.

Вместо этого она неподвижно стояла, вся дрожа. Никакого узнавания. Словно она ничего не чувствовала. Не чувствовала его.

Челюсти Торна сжались. – Подойди.

Услышав это, она подняла голову, её ореховые глаза расширились от потрясения. Она была напугана до мозга костей. На секунду Торн задумался, какие именно слухи о нём

она слышала. Девушка с трудом сглотнула и медленно шагнула вперёд, каждый её шаг был полон ужаса.

Какого чёрта происходит?

Волки узнают свою пару. Всегда. Таков закон природы. Если только... если только она не...

– Ты волчица? – спросил он низким и грубым голосом.

Она моргнула, поражённая. – Д-да, Ваше Величество.

Торн бесстрастно смотрел на неё. Если она и вправду волчица, то почему не чувствует его? Он оглядел её с головы до ног, её запах... в нём не было волка. Ничего.

Торн нахмурился. Она ему лжёт? – Ты мне лжёшь?

У неё перехватило дыхание. – Н-нет, Ваше Величество.

Её голос был едва слышен, но Торн расслышал в нём правду... или страх. Он шагнул вперёд, сокращая расстояние между ними.

Она вздрогнула, словно одно его присутствие обжигало.

Торн остановился. Его Ликану не нравился страх в её глазах. Он яростно протестовал против него.

Всё должно было пойти не так. Он позвал её, чтобы отвергнуть, отвергнуть связь, навязанную ему богами, но сейчас она стояла перед ним с таким видом, будто ждала казни.

Он изучал её. Тёмные круги под глазами, содранная кожа на запястьях, ещё не сошедшие синяки.

Никакого запаха волка.

Никакой связи.

Но его связь... боги, она была словно свежая рана. Беспо-

койно скреблась внутри.

Это что, какое-то новое проклятие? Быть единственным, кто страдает от этой связи. Как он мог отвергнуть её, если она ничего не чувствовала? Неужели это односторонняя связь пары?

О, боги воистину жестоки. Они позаботились о том, чтобы он не смог сорвать поводок, надетый ему на шею.

Торн стиснул зубы.

У него сжалась грудь. Ему хотелось встряхнуть её. Потребовать ответов. Но она была слишком хрупкой, её тело едва держалось.

Он больше не мог на неё смотреть.

Прежде чем он успел снова заговорить, дверь со скрипом отворилась.

Он резко повернул голову к двери. – Я сказал не мешать.

Вошедшая замерла, устремив на него взгляд. – Простите, мой король. Я не думала, что вы всё ещё на встрече.

Торн отступил назад, снова взглянув на Адину. – Можешь идти, – приказал он, наблюдая, как она поклонилась и вышла так быстро, как только могла.

Элара вошла внутрь. – Я слышала о том, что произошло ранее. Меня не было рядом, поэтому я решила зайти и проведать тебя. Мне жаль.

Торн отмахнулся от неё, подошёл к шкафчику с алкоголем, достал бутылку виски и налил в стакан.

Глаза Элара слегка расширились. – Торн...

Он взглянул на неё, изогнув брови. – Что?

Взгляд Элара метнулся от бутылки к его лицу. – Ты не пил много лет.

Торн не ответил. Он залпом осушил стакан и подошёл к столу. – Твои отчёты, Элара.

Она вздохнула и протянула ему папку. – Здесь всё, что нам удалось найти. Леонарда также сместили с поста альфы стаи, и его место занял его брат. Пока что новостей от них быть не должно, – доложила она.

Торн кивнул. – Хорошо.

Элара вздохнула. – Торн... ты... если что-то случилось... особенно с той девушкой. Я могу об этом позаботиться. Тебе не нужно...

– Элара, – позвал Торн, и она замолчала.

– Ничего не случилось, так что тебе ничего не нужно делать.

Элара кивнула, зная, что это всё, чего она от него добьётся. Не имело значения, что она была единственной, кто разделял с ним подобную боль.

– Конечно, мой король. Я вас покину.

Когда Элара вышла, Торн откинулся на спинку кресла, и теперь его мысли потекли свободно. Чего хотели боги, дав ему в пару женщину без волка? Ту, которую он не мог отвергнуть, как бы сильно ни хотел.

—

Адина вернулась в комнату, её ноги всё ещё были слабы от

охватившего её страха. Она до сих пор помнила взгляд Короля. Она внутренне содрогнулась – что-то внутри неё шевельнулось.

Войдя в комнату, она едва заметила взгляды других девушек. Они смотрели на неё как ястребы – возможно, их сбило с толку, что король её не убил.

Адина направилась к своей койке, её руки всё ещё дрожали. После случившегося в зале она готовилась к худшему. Она думала, что это был её последний день.

Она моргнула, увидев, что кто-то спешит к ней. Это была другая девушка. Девушка наклонилась, пристально глядя на Адину. – Ты была у короля, верно? – прошептала она.

– Это правда? – тихо спросила она. – Король так жесток, как о нём говорят? Ты его разглядела? Он так же уродлив, как говорят? У него из рук растут когти?

Адина безучастно посмотрела на неё и в конце концов покачала головой.

Девушка нахмурилась. – Правда? – она фыркнула. – Никакой от тебя помощи, да? – она закатила глаза. – Похоже, ты просто ещё одна из этих. – Её голос понизился от раздражения. – Так я и думала.

Подождав несколько секунд, не заговорит ли Адина, девушка поползла обратно к своей койке.

Адина легла, её тело казалось тяжёлым. Боль в сердце не давала уснуть, но она всё равно закрыла глаза в надежде на какое-то спасение.

~~

Адина оказалась в пустынной, необъятной местности. Вокруг не было ничего, даже птиц. Небо было серым, деревья – бесплодными и сухими.

Она обернулась, нахмутив брови. Где она? Как она сюда попала? Что это за место?

Затем она застыла, сердце бешено заколотилось в груди. – Адина... – позвал голос.

Она растерянно обернулась. – Адина... – снова позвал голос, так тихо, что она могла и не услышать.

– Адина...

~~

Она резко проснулась, вся в поту. Что, чёрт возьми, это был за сон? Она огляделась, её сердце всё ещё колотилось, и увидела, что другие девушки уже одеваются.

Адина вскочила. Ей нужно было торопиться, если она не хотела, чтобы её высекли.

Час спустя они все собрались, слушая правила и распорядок. Слушая, она невольно поняла, что здесь даже у животных было больше прав, чем у рабыни.

Вскоре после этого их распределили по разным работам.

Адина без промедления приступила к своим обязанностям. Девушки молча передвигались, начав бесконечную стирку.

Адина присоединилась к ним и работала тихо. К тому времени, как она отстирала третью партию одежды, рукава

её платья насквозь промокли. Её пальцы уже были стёрты в кровь.

Но, конечно же, покой длился недолго.

Когда она потянулась за очередным мокрым предметом одежды, её рука соскользнула, и она быстро схватилась за ткань, расплескав немного воды.

Ошибка.

Адина обернулась, заметив, что другие девушки замерли. Её глаза расширились, когда она поняла, что наделала.

Вода с ткани попала на кого-то.

Она разительно выделялась среди рабынь. Высокая женщина в дорогом чёрном платье, её серебристые волосы были элегантно уложены. Бледная кожа, суженные глаза, остановившиеся на Адине.

Сердце Адины подпрыгнуло. – Я... мне жаль, я не видела...

Женщина подняла руку. – Ты меня не видела?

Глаза Адины расширились, она открыла рот, готовая разразиться извинениями, но её прервала звонкая пощёчина.

Адина, ошеломлённая, попятилась назад.

– Я что, такая крошечная, девчонка? – усмехнулась она. – Что ты не смогла меня заметить?

Адина покачала головой: – Я... я не хотела...

– Ты меня не видела, – передразнила женщина. – Как забавно. Или, может, ты не только глупа, но и слепа. – Она оглядела Адину с головы до ног. – Как ты смеешь меня уни-

жать!

Она снова занесла руку, готовая отвесить Адине ещё одну пощёчину. Но в этот раз её остановила другая.

– Тётя Джоселин. В этом нет необходимости, – раздался голос Эллары. Женщина подошла ближе, с улыбкой опуская руку Джоселин. – Не нужно терроризировать рабынь.

Джоселин фыркнула, вырвав руку из хватки Эллары. – А как ещё эти крестьянки узнают своё место, если их никто не научит? – сказала она, с презрением глядя на Адину.

Элара улыбнулась: – О, тётушка, вы всегда такая... напряжённая.

Джоселин не смогла сдержать улыбку. – О, Элара, – промурлыкала она. – Ты всегда такая благородная. Но знаешь ли ты... – Её взгляд снова скользнул к Адине. – Это та самая, что устроила вчера небольшой переполох. С Торном.

Элара взглянула на Адину. – Переполох? – сказала она, мягко качая головой. – Двоюродная бабушка, вы говорите так, будто девушка объявила войну королю.

Джоселин нахмурилась: – Не называй меня так. Я вполне могу сойти за двадцатилетнюю. – Она рассмеялась, её взгляд снова остановился на Адине.

– Кроме того, неважно, что она там объявила. Что бы она ни сделала, этого было достаточно, чтобы потрясти Торна.

С каждым словом сердце Адины уходило в пятки. Она ничего не сделала. Даже не возразила. И всё равно...

Элара мягко коснулась руки Джоселин: – Вы слишком

много додумываете.

Джоселин пренебрежительно хмыкнула: – Что ж. Будем надеяться, эта больше не создаст проблем. Было бы очень жаль, если бы её маленькая... ошибка, – сказала она, взглянув на мокрое пятно на своём платье, – принесла ей визит в блок наказаний.

С этими словами она развернулась и ушла.

Как только она ушла, напряжение спало. Несколько девушек начали шептаться, бросая взгляды на Адину.

Элара задержалась ещё на секунду, не сводя глаз с Адины.

– Будь осторожна, – прошептала она так тихо, что услышать могла только Адина. – Тётя Джоселин никогда не забывает лиц.

Когда Элара ушла, девушки снова зашептались.

– Она назвала её двоюродной бабушкой? – прошептала одна.

Адина моргнула. Точно... женщина по имени Элара сказала «двоюродная бабушка». Но... этого ведь не может быть, правда?

Она взглянула в ту сторону, где исчезла Джоселин. Женщина выглядела не старше тридцати с лишним. Она была яркой и царственной, с безупречной кожей. Ни морщинки. Никаких признаков возраста.

Как такая женщина могла быть чьей-то двоюродной бабушкой? Тем более короля?

Глава 5

Торн сидел в своём кабинете. Свитки и пергамент заполнили стол.

– Они снова нанесли удар, – сказал Каэлум, кладя на стол запечатанный отчёт. – На этот раз небольшая группа, всего пять человек. Они напали на караван с припасами по пути в восточные казармы. Убили двух охранников.

Торн не оторвался от карты, которую изучал. – Потери?
– Минимальные. Но послание, которое они оставили, было ясным. – Голос Каэлума напрягся. – Они назвали тебя предателем. Сказали, что твоё проклятие делает тебя негодным для правления.

Торн наконец поднял глаза, его взгляд был суров. – А ты что думаешь, Каэлум?

– Я думаю, они глупцы, которые понятия не имеют, что значит нести королевство на своих плечах, – без колебаний ответил он. – Но это распространяется. Волнения. Особенно на востоке. Они проникают в дома бедняков и отравляют их умы.

Торн откинулся на спинку кресла. – И это сторонники Хаоса?

– Это люди, которые пытаются сеять беспорядки среди народа. Они хотят поколебать веру в тебя, чтобы потом можно было примкнуть к их культуре Хаоса.

Торн хмыкнул. Он полагал, что всегда найдутся люди, готовые поддержать самого дьявола, несмотря на всё, что он совершил. А Хаос? Хаос был сыном Дьявола.

– Удвой патрули. Незаметно. Никаких открытых столкновений, если не спровоцируют. Запирайте их всех и забывайте о них. И дай мне знать, если ситуация обострится.

Каэлум кивнул. – Сегодня будут новые поставки рабов. Вы снова их осмотрите... или? – Каэлум умолк.

Торн стиснул зубы. – Нет.

Каэлум кивнул и встал, готовый вернуться к работе. Он застыл на месте.

– Есть новости о мудреце?

Каэлум замялся. – Ничего. Любой след, по которому мы идём, приводит лишь к праху и костям. Найти мудреца невозможно, Ваше Величество. Все они были истреблены во время войны с Хаосом. Если какой-то мудрец и уцелел после неё, я уверен, что он уже давно мёртв и сгнил. – Он сделал паузу, когда Торн встал всё с тем же мрачным выражением лица.

Каэлум мысленно вздохнул. – Простите за мои слова, мой король, но я не думаю, что мы когда-нибудь найдём мудреца.

Торн стоял у окна, наблюдая за снующими внизу людьми, будто сам он не застрял на одном месте.

– Боги выразились предельно ясно. Я никогда не стану отцом другого ребёнка... если только не создам пару с мудрецом.

Каэлум ничего не ответил.

– Божественное существо. Связующее звено между царствами, – продолжил Торн, его голос был тихим и горьким. – Та, к кому прикоснулась сама богиня. И все они исчезли, все истреблены тем же самым человеком, что убил мою пару.

Каэлум подошёл к нему ближе, его голос звучал мягко. – Это не твоя вина, Торн. Ты был королём на войне, чья пара и нерождённый ребёнок погибли от рук такого, как Хаос. Ты сделал то, что сделал бы любой на твоём месте.

– Я пошёл против их правил. Я использовал чёрную магию, Каэлум. Боги... они не видят ни оправданий, ни причин, – пробормотал он. – Они видят только грех. А я совершил величайший из грехов.

Он тяжело вздохнул. – Мне нужен мудрец, Каэлум, – сказал он. – Или мой род прервётся на мне.

Торн замер, и вдруг в его глазах что-то вспыхнуло.

Вот она. Адина.

Она была внизу во дворе, осторожно неся корзину, полную белья. Солнце целовало её кожу, и на краткий миг его сердце смягчилось. Она не знала, что он наблюдает. Связь внутри него шевельнулась.

Каэлум проследил за его взглядом и, увидев её, слегка нахмурился.

Он прокашлялся. – Мой король, простите меня за то, что я собираюсь сказать, – осторожно произнёс Каэлум, – но что, если взять от неё потомство?

Плечи Торна мгновенно напряглись.

Каэлум продолжил, гораздо медленнее, словно шёл по тонкому льду: – Она ваша пара. Это мы знаем точно. Может быть, Боги...

– Никаких «может быть»! – гневно прорычал Торн.

Каэлум немедленно опустил взгляд.

– Ты считаешь меня таким слабаком? Королём без морали! Настолько отчаявшимся завести ребёнка, что я создам пару с рабыней? Я поклялся Розанне, что никогда не возьму вторую пару, и я намерен сдержать это обещание.

– Ваше Величество...

Глаза Торна вспыхнули красным. – Довольно! Найди мне мудреца, чтобы родить моих щенков, и на этом всё. Я в последний раз слышу об этой чудовищной идее.

Каэлум скованно кивнул. – Как прикажете.

Взгляд Торна вернулся к окну, челюсти плотно сжаты. Внизу Адина исчезла, но связь всё ещё пульсировала под его кожей. Ещё более мучительно, чем прежде.

Адина~

В библиотеке было холоднее, чем в остальной части дворца. Возможно, потому, что сюда мало кто заходил. Адина огляделась: повсюду стояли большие высокие стеллажи, заставленные самыми разными книгами.

Её руки уже ныли от вёдер и тряпок. Другие девушки, которые должны были убираться вместе с ней, внезапно улиз-

нули, сказав, что им нужно отдохнуть, и оставили её одну со своими заданиями.

Она прошла в дальний конец библиотеки и принялась за работу. Опустившись на колени, она начала драить пол. Во время работы она размышляла, сможет ли потом прокрасться сюда и, может быть, почитать.

Если и было в ней что-то примечательное, так это любовь к чтению. Ну, так было до того, как её заставили выйти замуж за Романа. После этого единственным её интересом стало рождение ребёнка. В конце концов, только ради этого её и выбрали ему в пару.

Адина покачала головой, не желая заикливаться на таких мыслях. Ей предстояло убрать всю библиотеку в одиночку из-за девушек, которые свалили на неё свою работу.

С разочарованным вздохом она продолжила уборку, но, конечно же, мир и покой длились недолго.

Двери библиотеки открылись, и Адина замерла.

– Говори, Элара, – раздался голос Короля. Она мгновенно узнала его. По её телу невольно пробежал холодок.

Сердце Адины бешено заколотилось. Она быстро спряталась за одним из массивных стеллажей, молясь, чтобы её не было видно.

Вслед за ним раздался голос Элары: – Восточные патрули на пределе. Если повстанцы снова надавят, они прорвутся. Нам нужно что-то быстро предпринять, пока они не посыпались.

Торн хмыкнул, снимая с полок какие-то книги и свитки. – Тогда усильте их. Перераспределите ресурсы. Мы не уступим им ни пяди.

– Мы начали незаметно перебрасывать войска, но я боюсь, эти повстанцы слишком быстро набирают силу. Нам нужно предпринять нечто кардинальное, мой король, – присоединился голос Каэлума.

Их слова сливались в её ушах. Её единственной мыслью было: «Пожалуйста, не заметьте меня».

Она не двигалась. Не дышала. Она стояла, вжавшись в стеллаж и крепко сжимая тряпку в руках.

– Я согласна с Каэлумом. Они слишком быстро набирают силу. Пора нанести мощный ответный удар и покончить с этим, – ответила Элара.

Торн кивнул. – Хорошо! Чтобы избавиться от этих вредителей, вам придётся окружить их на базе. У кого-нибудь есть идеи, где они свили своё гнездо? – спросил он, переводя взгляд с генерала на гамму.

– Пока нет, мой король. Мы знаем, что их гнездо находится между восточными хребтами и берегами реки, но никто не осмеливался заходить в разведку слишком далеко. Каждая попытка заканчивается смертью или исчезновением, – мрачно ответил Каэлум.

Торн раздражённо выдохнул. – Тогда найдите того, кто осмелится. Мне нужна полная карта той местности, немедленно!

Каэлум тут же отдал ему карту, которую держал, а затем слегка поклонился и вышел, оставив Торна в библиотеке одного.

Адина с облегчением выдохнула; наконец-то все ушли. Она так боялась, что они останутся дольше.

Она вышла из-за угла, где пряталась, и вытерла капельки пота со лба. Она вышла, из любопытства желая снова увидеть короля.

Адина замерла, едва шагнув из-за стеллажей. У неё перехватило дыхание, когда её взгляд упал на него.

Торн всё ещё был там, стоял прямо перед ней.

Он не ушёл.

Он смотрел на неё так, словно знал, что она выйдет. Слово ждал.

Сердце Адины заколотилось в груди, её пальцы крепче сжали тряпку, всё ещё бывшую у неё в руке. Она немедленно опустила взгляд.

– Как долго ты здесь? Подслушиваешь мои разговоры.

И без того расширенные глаза Адины, казалось, от шока стали ещё больше. – М-мой король, – она резко вскинула голову, встречаясь с ним взглядом. – Я бы никогда... Я не хотела. Я просто убиралась. Я...

Торн склонил голову набок, его взгляд сузился. – И всё же ты пряталась. Тебя подослали как шпионку?

Адина покачала головой: – Н-нет. Я испугалась, – призналась она. Её голос дрогнул. – Я не хотела, чтобы меня нака-

зали.

Он ещё секунду изучал её, это хрупкое, дрожащее создание. Грязные колени, испачканная кожа, широко раскрытые глаза, и всё же его Ликан внутри не унимался.

– Почему ты здесь одна? Где остальные? – спросил он.

– Их позвали...

Торн изогнул бровь. – Ты лжёшь мне, Адина?

Адина на секунду зажмурилась. Её имя на его языке внешне заставило всё внутри неё ослабнуть.

Она с трудом сглотнула. – Они ушли, – прошептала она. – Сказали, что устали... и оставили свою работу мне.

Торн не ответил сразу. Он снова наблюдал за ней, пристально, внимательно, будто препарируя её взглядом.

– Мне следовало бы отправить тебя в подземелье за шпионаж, – сказал он, не сводя с неё тяжёлого взгляда. – Или наказать за ложь королю.

Сердце Адины ухнуло. В подземелье? – М-мой король...

– Но я этого не сделаю, – резко оборвал он её.

Его взгляд переместился на свиток, всё ещё лежавший рядом с ним на столе.

Он постучал по нему пальцем. – Ты из Кристальной Луны.

– Да, Ваше Величество.

Торн хмыкнул. – Подойди.

Сначала Адина не двигалась. Но его взгляд не отпускал её. И она шагнула ближе, с сердцем, стучащим в ушах.

Он повернул к ней карту. – Ты знаешь эту местность?

Она моргнула, удивлённая, но снова кивнула, на этот раз увереннее. – Да, я знакома с этой местностью.

– Покажи.

Её пальцы коснулись пергамента, когда она наклонилась, указывая на узкую тропу между двумя нарисованными хребтами. – Эта тропа кажется безопасной, но её затапливает во время сильных дождей. Если они прячутся, то не стали бы рисковать.

– Вдоль этих дорог есть пещеры – высоко, в сухом месте, их легко защищать, но они скрыты. Сверху их ни за что не заметить. – Чем больше она говорила, тем увереннее выглядела.

Торн не мог не смотреть на неё, наблюдая, как она говорит.

– Река здесь, – мягко сказала она, указывая на бледную голубую линию, прочерченную между двумя холмами. – Весной она меняет русло. Тот, кто здесь прячется, использовал бы пещеры за нынешним течением. Там есть тропа, узкая, но она ведёт за скалы и вокруг хребта.

– Убежище не будет слишком глубоко, – продолжила она, полностью погрузившись в свои слова. В Кристальной Луне Роман никогда не позволял ей высказывать своё мнение. Она не смела говорить. Она указала на место у изгиба: – Это самое безопасное и скрытое место.

Затем она посмотрела на него, лишь на миг, и всё в груди Торна сжалось.

Она больше не дрожала. Не здесь, не сейчас, когда объясняла особенности местности, словно была рождена для войны. Словно знала, что значит выживать.

Его Ликан тихо зарычал в его сознании.

Пара.

Он стиснул зубы и отвернулся, пытаясь продышаться. Борься с этим.

– А это место? – Он указал на случайный участок карты, и она тут же начала объяснять, что это за место.

Они вдвоём, не замечая Элару, которая стояла за дверью и наблюдала за ними. Её брови сошлись на переносице при виде этой картины. Торн? С рабыней?

Глава 6

Щётка медленно скользила по тёмным волосам Элары. Она сидела перед своим туалетным столиком, одетая в ночную сорочку. Вокруг царила тишина, но разум Элары не был спокоен. Нет, он был полной противоположностью спокойствию.

Она нахмурилась, глядя на своё отражение, и стала расчёсывать волосы медленнее, её взгляд стал отсутствующим. Тот миг в библиотеке упрямо не выходил у неё из головы. Король, стоящий так близко к рабыне... Адина, кажется? То, как он на неё смотрел. То, как он её слушал.

Это было... странно.

– Нита, – тихо позвала Элара, и её служанка тут же появилась, низко поклонившись.

– Да, моя леди?

– Скажи, ты не замечала в последнее время ничего странного в поведении Его Величества?

Нита осторожно моргнула. – Странного... что вы имеете в виду, моя леди?

Элара отложила щётку. – Он будто стал другим. Рассеянным. Характер у него всё тот же, но... он начал замечать вещи, до которых ему раньше не было дела.

Повисла пауза.

Затем у неё за спиной раздался резкий голос: – Такие, как

король, не меняются, дорогая.

Элара слегка обернулась и увидела свою двоюродную бабу, леди Джоселин, облачённую в чёрное платье и прислонившуюся к дверному косяку. – Такие, как Торн, прогибаются, только если их что-то к этому принуждает, – сказала Джоселин, входя в комнату. – И даже тогда это ненадолго.

– С чего это ты сегодня вечером задумалась о поведении Торна? – спросила она.

Элара улыбнулась: – Ничего особенного, тётушка. – Она снова повернулась к зеркалу, но на душе у неё по-прежнему было беспокойно.

Торн сидел за столом и просматривал лежащие перед ним отчёты, его пальцы ритмично барабанили по столешнице. Каэлум стоял перед ним в ожидании следующего приказа.

– Что-нибудь о разведчиках? – спросил Торн, не поднимая глаз.

– Пока ничего существенного, – ответил Каэлум. – Повстанцы по-прежнему совершают мелкие вылазки, но они слишком разрознены, чтобы представлять реальную угрозу... пока что.

Торн хмыкнул. – Нужно затянуть петлю, пока они не почувствовали себя слишком вольготно.

Как только Каэлум открыл рот, чтобы ответить, раздался нерешительный стук. – Войдите, – откликнулся он, и дверь открылась, явив Матильду, старшую служанку. Она низко поклонилась Торну, нервно сцепив руки перед собой, её ли-

цо было бледным.

– Войди, Матильда, – произнёс Торн.

Женщина вошла внутрь. В её глазах был виден страх. Она дрожала так, словно её вызвали в логово самого дьявола. – Ваше Величество, – пролепетала она дрожащим голосом. – Меня... меня вызывали?

Торн хмыкнул и наконец поднял на неё глаза. – Надеюсь, ты знаешь, зачем тебя вызвали, Матильда?

Её глаза расширились, и она со страхом взглянула на Каэлума. – Б-боюсь, что нет, мой король, – пролепетала она.

Торн снова хмыкнул: – Каковы твои обязанности в этом королевстве, Матильда?

Женщина с трудом сглотнула, её ладони вспотели. – Я... я занимаюсь внутренними делами, касающимися рабов и слуг.

Торн откинулся на спинку стула, его взгляд заострился. – Тебя поставили за главную над рабами, – произнёс он тихим, режущим слух голосом. – А они бросают свои обязанности, трусливо перекладывая их на других. Ты должна была их дисциплинировать. Обучать.

Руки Матильды дрожали, она вцепилась в свои юбки. – Я... я прошу прощения, Ваше Величество. Этого больше не повторится.

– Твои извинения ничего не значат! – рявкнул Торн, и от его тона по комнате пробежал холодок. – Если ты не можешь управиться с какими-то рабами. Если не можешь делать то, что тебе положено. Я найду того, кто сможет. Тебя очень лег-

ко заменить, Матильда.

Матильда ахнула и упала на колени. – Пожалуйста, мой король! Ещё один шанс! Умоляю вас! – вскрикнула она, в отчаянном поклоне почти коснувшись лбом пола.

Торн наблюдал за ней ещё несколько секунд. На долгое мгновение комната наполнилась её отчаянными мольбами.

Наконец он махнул рукой, отпуская её. – Прочь с глаз моих. Ошибёшься ещё раз – и потеряешь не только должность. Лишишься языка.

– С-спасибо, мой король. Этого не повторится. – Неуклюже вскочив на ноги, она выбежала из комнаты, на ходу отведывая один поклон за другим.

Каэлум стоял неподвижно, даже потрясённый. Что только что произошло? Он посмотрел на Торна, нахмутив брови. – С каких это пор ты вмешиваешься в дела рабов? – спросил он.

– Они – часть моего королевства, – небрежно бросил Торн, снова уставившись в карту перед собой. – И я ожидаю, что каждая его часть будет функционировать как положено.

Каэлум склонил голову набок, теперь уже в полном замешательстве. Торн никогда не вмешивался ни во что, касающееся рабов. В основном, если там что-то выходило из-под контроля, этим занималась Элара.

Он покачал головой, гадая, не сказывается ли на его сообщительности недостаток сна. Должно быть, в этом всё дело.

Снаружи у двери стояла Элара, нахмурившись, когда до

её ушей донеслись слова Каэлума. Её мысли вернулись ко вчерашнему дню, к тому, что она видела в библиотеке, и к тому, что сейчас... что-то происходило, и это что-то ей совсем не нравилось.

Часы спустя...

Двери кабинета снова открылись, и вошла Элара в тёмно-синем платье, с аккуратно уложенными волосами. Она слегка склонила голову. – Простите за опоздание, Ваше Величество.

Торн, сидевший за своим столом, лишь мельком взглянул на неё. – Ты уже здесь. Начнём.

Ещё несколько вельмож и военачальников собрались за столом, готовые представить свои доклады.

Один из помощников Торна шагнул вперёд и протянул ему стопку документов. Торн молча взял их и стал рассеянно перелистывать страницы, пока остальные обсуждали передвижение войск, запасы продовольствия и графики подкреплений.

Он почти не обращал внимания на их монотонные голоса, его внимание было наполовину сосредоточено на бумагах в руках, наполовину – где-то ещё. Совещание тянулось, обсуждения перескакивали с одного предмета на другой. Стратегии, пограничные стычки, внутренние восстановительные работы. Всё то, с чем Торн мог бы разобраться и во сне. Он подписывал там, где нужно было подписать, отдавал приказы там, где нужно было командовать, пока наконец они не

закончили.

Вельможи и военачальники один за другим поклонились и вышли. Каэлум остался, раскладывая оставшиеся пергаменты в аккуратные стопки. Торн откинулся на спинку стула, всё ещё просматривая документы, которые они ему представили.

Элара подошла ближе, держа в руках тонкую папку.

– Ваше Величество, – тихо произнесла она, словно бы между делом, – есть ещё кое-что, на что вам стоит взглянуть. Я чуть не забыла.

Торн приподнял бровь: – Что такое?

– Видите ли, – сказала Элара, передавая ему папку, – когда мы собирали рабов из стай, мы не всех их должным образом проверили. Некоторые из них... совершили ужасные преступления. Я сочла, что вам лучше знать об этом, Ваше Величество.

Торн открыл папку, пробегая глазами по первым нескольким именам. В списке преступлений значились воровство, неповиновение, мелкое насилие. Ничего удивительного. Ничего, чего бы он не видел раньше.

– Это нормально, – сказал Торн. – Пограничные стаи всегда отправляют к нам своих неудобных. Это избавляет их от лишних хлопот.

Элара помедлила, а затем мягко настояла: – Но это не мелкие преступники, Торн. Некоторые совершили... поистине гнусные вещи. Я не думала, что вы захотите оставить это без

внимания.

При этих словах он стал медленнее перелистывать страницы, его глаза слегка сузились. Он просматривал запись за записью, пока его рука внезапно не замерла.

Вот оно.

Одно имя бросилось ему в глаза.

Адина.

Его взгляд заострился и впился в лист, словно сами слова были оскорблением. Его Ликан зашевелился под кожей.

Имя: Адина

Прежний титул: Луна Адина, ранее состоявшая в паре с альфой стаи Романом.

Прежняя принадлежность: Стая Хрустальной Луны.

Преступление: Убийство наследника Альфы. Покушение на убийство сводной сестры. Патологическая лгунья. Симуляция беременности. Диагностированное бесплодие.

Глава 7

Глава 7

Адина вошла в комнату, и всё её тело нещадно болело от гор белья, которое ей пришлось перестирать. Казалось, будто сюда принесли одежду со всего королевства. Она замерла на месте, нахмурившись, когда увидела, как несколько девушек сбились в кучку в углу и о чём-то шепчутся. Их взгляды на долю секунды метнулись к ней, а затем тут же отскочили в сторону.

Сердце Адины пропустило удар. Что-то было не так.

– Что происходит? – спросила она, подойдя ближе к другой девушке.

Одна из девушек, та, что помоложе, замялась. Она нервно переводила взгляд с Адины на остальных, прежде чем заговорить шёпотом: – Старшая служанка забрала двоих на наказание.

Адина в замешательстве моргнула. – Наказание? За что?

Девушка опустила взгляд в пол. – Они... оставили свои обязанности. Говорят, что... – её прервал скрип двери.

Адина обернулась и увидела, как в комнату вошли те две девушки, о которых они говорили. Их лица были заплаканы, глаза покраснели и опухли. Их тела покрывали свежие порезы и раны. Адина невольно пожалела их, видя, в каком плачевном они состоянии – они даже прихрамывали.

Внезапно она застыла, поймав на себе их взгляды. Они уставились на неё с неприкрытой ненавистью.

Адина тяжело сглотнула, лихорадочно соображая. Да, это были те самые девушки, что пошли за ней в библиотеку, свалив на неё свою работу, но... она не доносила на них старшей служанке. Чёрт! Да та женщина её и так недолюбливала. Адина помотала головой, отгоняя эту мысль. Должно быть, девушки насолили кому-то другому, и тот на них донёс.

Она добралась до своей койки и легла. Была уже глубокая ночь, а вставать им предстояло в четыре утра. Лучше было урвать хоть немного сна.

Но поспать ей долго не удалось.

Ледяная вода внезапно плеснула ей в лицо, вырвав из сна. Адина ахнула, захлёбываясь и отплёвываясь, пока вода мочила её волосы и стекала по шее. Она поднесла руки к лицу, стирая воду, но когда открыла глаза, то увидела над собой размытые фигуры тех двух девушек. Их глаза горели гневом.

– Ч-что происходит?..

– Заткнись на хрен! – прорычала одна из них. – И правда думала, что тебе это сойдёт с рук, да? – выплюнула та, что повыше. – Донесла на нас старшей служанке... ты просто стукачка.

Глаза Адины расширились. – Что? Я ничего подобного не делала! – в панике выпалила она. Остальные девушки тоже проснулись и наблюдали за разворачивающейся сценой.

Вторая девушка, темноволосая, наклонилась к ней. – За-

ткнись, лгунья. Хочешь сказать, ты ей не говорила, но она как-то сама всё узнала, и нас жестоко наказали? И за что? Мы всего лишь попросили тебя прибраться за нас. Если не могла, так бы и сказала. Надо было тогда что-то ответить, а не бежать стучать на нас старшей служанке!

Сердце Адины бешено колотилось в груди. Она замотала головой. – Нет, я не...

Высокая девушка презрительно фыркнула и покачала головой. – Вот видите! Вот что случается, когда среди нас заводится такая, как она. Мы, рабыни, должны стоять друг за друга горой. Защищать друг друга! Здесь у нас есть только мы сами, а она что сделала? Продала нас при первой же возможности.

Руки Адины дрожали, а её разум лихорадочно метался в поисках объяснения, хоть какого-то оправдания. Как она могла доказать правду, когда они были так уверены в её виновности? Они уже выбрали её козлом отпущения, и теперь достучаться до них было невозможно.

– Я не... – её резко оборвали.

– Заткнись! – рявкнула темноволосая. – Думаешь, ты лучше нас? Что ж, мы преподадим тебе урок, который ты не забудешь до конца своих дней. Посмотрю я, как ты после такого побежишь жаловаться старшей служанке, – процедила она.

Адина вскрикнула, когда девушка схватила её за волосы и с силой подняла с койки, обжигая кожу головы болью.

Остальные девушки просто смотрели, никто не вмешивался.

– Прекратите! Пожалуйста! – умоляла Адина срывающимся голосом, пытаясь вырваться. – Я не говорила ей.

– Заткнись! Грязная лгунья! Думаешь, тебе это просто так сойдёт с рук? После того, что ты сделала? – прошипела девушка, швыряя Адину на пол. Та тяжело приземлилась на колени, но не успела даже среагировать, как в бок ей прилетел тяжёлый пинок.

Адина судорожно глотнула воздух, но не успела она опомниться, как девушка снова ударила её ногой под рёбра.

– Ох... бедная принцесска больше не может сражаться? – проворковала высокая.

– Не тебе сейчас молить о пощаде, не после того, что ты натворила, – усмехнулась темноволосая, подходя ближе и сжимая кулаки. Она начала избивать её, сев сверху, чтобы обездвигнуть. Удары сыпались один за другим так быстро, что Адина едва успевала среагировать, как следующий уже врезался ей в челюсть.

Кровь, смешиваясь с потом, стекала по её лицу. Она пыталась дать отпор, отбиться от пинков и ударов, но всё было тщетно. Их было больше, и они были явно сильнее.

– Заткнись, жалкая сука! – взвизгнула темноволосая, внезапно вцепившись руками в горло Адины и сжимая его изо всех сил.

Адина забилась в её хватке, отчаянно хватая ртом воздух. Ей казалось, что сознание ускользает. Глаза защипало

от слёз. Собрав остатки сил, она вонзила ногти в руку девушки, разрывая плоть. Та закричала, разжав хватку ровно на столько, чтобы Адина смогла судорожно вдохнуть.

Она попыталась подняться, но темноволосая уже снова нависла над ней.

– Ах ты тварь! Зря ты это сделала! – прорычала девушка, снова схватив Адину за волосы и с размаху ударив её головой об пол. Удар был такой силы, что у Адины потемнело в глазах, и мир вокруг закружился.

– Прекратите! Умоляю! – кричала Адина. Но всё было бесполезно. Они были безжалостны.

Её тело обмякло, силы медленно покидали её. И в тот самый миг, когда ей показалось, что она не выдержит больше ни одного удара, раздался холодный голос:

– Довольно.

Голос старшей служанки заставил девушек замереть. Они отпустили Адину, и высокая с ненавистью посмотрела на неё. Адина лежала на полу, в порванной одежде, с её лица капала кровь.

Старшая служанка шагнула вперёд, её взгляд скользнул по избитому телу Адины, но она ничего не сказала. Вместо этого она посмотрела на девушек. – Что здесь произошло?

Девушки откашлялись. – Она на нас напала, госпожа. Это всё её вина.

Адине удалось подняться на ноги. Она не удивилась словам девушек. Было более чем ясно, что они её презирают. –

Они лгут. Я никогда...

– Замолчи! Когда мне понадобится твоё мнение, я тебя спрошу! – рявкнула на Адину старшая служанка.

Затем она обвела взглядом остальных. – Кто-нибудь объяснит мне, что, чёрт побери, здесь стряслось, или вы все хотите, чтобы вас выпороли? – прорычала она, и девушки тут же наперебой заговорили.

Девушки тут же начали говорить.

– Это правда! Она начала!

– Это она напала на них!

– От неё вечно одни проблемы!

Глаза Адины расширились от потрясения. Она знала, что те двое солгут, но чтобы все в комнате? Она медленно обвела взглядом присутствующих – все они избегали смотреть ей в глаза. К горлу подступил ком, когда даже та девушка, с которой она говорила ранее, отвернулась.

Они всё это спланировали.

Губа старшей служанки скривилась в презрительной усмешке. – Адина, так ведь? С того самого момента, как ты появилась в Обсидиане, от тебя одни проблемы. Сначала спровоцировала Короля, теперь дерёшься с другими рабынями? Какая же ты жалкая.

Она отступила на шаг, её взгляд скользнул по трём девушкам.

– Вы все будете за это наказаны. Явитесь на поля в три часа ночи. Работать будете до часу ночи следующего дня. Ни

еды, ни воды, пока не выполните свою норму.

Глава 8

Лес был тих и холоден.

Слышен был лишь далёкий вой тренирующихся или дерущихся волков. Торн находился в проклятом лесу, известном лишь ему одному, где не было ни звука – только мерные глухие удары его кулаков о дерево.

Кулаки Торна были пропитаны кровью. Он стоял по пояс голый, скользкий от пота, его грудь тяжело вздымалась. Дерево перед ним давно треснуло от беспрестанных ударов, а его древесина была покрыта кровью и щепками.

Пять дней. Пять дней без сна.

Он сходил с ума.

Он ещё никогда не обходился без сна так долго. Его предыдущий рекорд – три дня, но теперь, пять дней? Каждый раз, закрывая глаза, он видел только её.

Боги шептали ему на ухо, когда он закрывал глаза. Он видел её, свою пару, горящую в огне и тянущуюся к нему. Кричащую, плачущую, а затем он видел лицо Адины, кровь, стекающую по её рукам, и крошечного безжизненного щенка, которого она баюкала. Бесплодная. Убийца. Он знал, что боги никогда ничего для него не сделают. Вместо этого они лишь искали способы усложнить ему жизнь.

Послать ему пару – это одно.

Но послать ему в качестве пары убийцу – совсем другое.

Убийцу, от которой он не мог отказаться.

Торн зарычал и снова всадил кулак в дерево. Щепки впились в плоть, но он не останавливался. Не мог.

Торн, с трудом дыша, отшатнулся назад. Дерево было изувечено, полумёртвое и покосившееся. И всё же оно стояло, как и он сам.

Сломленный. Но всё ещё на ногах.

За его спиной кто-то кашлянул. «Альфа».

Торн не обернулся. В этом не было нужды. Запах был знакомым, шаги – осторожными.

Это был Каэлум. Бета стоял в нескольких шагах от него, молча наблюдая.

«Это опять начинается», – мрачно подумал Каэлум. Пять дней без сна, и Король на грани срыва. Обычно такое случилось ближе к полнолунию, но не в этот раз. Торну уже давно было тяжело; он изо всех сил пытался уснуть и отдохнуть... он и раньше проводил дни без сна, но это... это был самый долгий срок. Пять дней, не смыкая глаз. Каэлум волновался.

– Что? – спросил Торн низким, хриплым голосом.

– Мы их поймали. Повстанцев. И информатора, который сливал им сведения.

Торн слегка повернул голову. Он потянулся к рубашке, перекинутой через низкую ветку, и натянул её.

– Где? – спросил он, и его голос прозвучал как рычание.

– В зале, – ответил Каэлум. – Все ждут.

Торн тихо хмыкнул. Он пошёл к дому, чувствуя, как под

кожей закипает гнев.

Когда они подошли к опушке леса, Каэлум заговорил снова, на этот раз нерешительно: – Ещё... сегодня ночью произошёл инцидент. Адина. Она была...

Он не успел договорить.

Торн даже не остановился.

Он прошёл мимо, не говоря ни слова, словно само это имя ничего не значило. Словно одна лишь мысль о ней только разжигала в нём отвращение.

Каэлум смотрел ему вслед, стиснув зубы. Он молча гадал, что могло вызвать у Торна такое сильное отвращение к этой рабыне.

Пятеро повстанцев стояли в цепях – измождённые, в лохмотьях, окровавленные. За ними на коленях стоял мужчина. Пожилой, одетый в благородные одеяния. Его лицо было знакомо всем.

Предатель среди своих.

Торн вошёл в зал, и воцарилась тишина, никто не смел даже громко дышать. Он остановился перед дворянином и склонил голову набок, словно хищник, изучающий свою жертву.

– Я так и знал, – наконец произнёс он. В его голосе не было и тени эмоций. – Я учуял твою гниль ещё несколько месяцев назад.

Дворянин начал умолять, его голос дрожал. Жалкое зрелище. «Мой Король, прошу вас. Я сделал это только ради

мира в царстве. Я не хотел причинить вреда...»

Торн вскинул бровь. – Ради мира в царстве? Я весь во внимании. Расскажи-ка мне, как именно повстанцы должны были принести мир в наше царство.

Дворянин тяжело сглотнул, его тело дрожало. Он упал ниц. – П-простите меня, мой Король. Я согрешил против вас и народа! Простите меня, мой Король! – бесстыдно завопил он.

Торн посмотрел на мужчину, пресмыкавшегося у его ног. Его губы скривились, но не в улыбке, а во что-то более тёмное.

– Встань, – приказал он.

Дворянин поспешно вскочил на ноги, его лицо было залито слезами. Повстанцы за его спиной вздрогнули, но молчали.

Торн подошёл ближе, его голос звучал тихо. – Когда ты продавал свой народ, ты тоже за них молил? Ты плакал о детях, которые погибли бы, увенчайся твоё мелкое предательство успехом?

Дворянин отчаянно замотал головой. – Я не думал. Клянусь, я не думал, что всё зайдёт так далеко...

– В этом и вся суть предателей, – произнёс Торн, и теперь его голос звучал смертоносно. – Вы никогда не думаете, что всё зайдёт так далеко.

Он повернулся к толпе, собравшейся в зале. Члены стаи, стражники, дворяне, слуги... даже рабы.

И среди них... была она.

Адина стояла в стороне, слегка опустив голову, в окружении двух девушек-рабынь. На её щеке виднелся синяк. На губе запеклась кровь. Она стояла неподвижно, молча и наблюдала.

Взгляд Торна задержался на ней лишь на секунду, но этого хватило, чтобы в его груди вскипела ярость. Всё, что он прочитал в том отчёте, вновь нахлынуло на него.

Она убивала щенков

Убийца.

Боги связали его с таким существом.

Она не так уж сильно от него отличалась, а он не хотел видеть собственное отражение.

Он снова посмотрел на дворянина, и теперь его глаза пылали от ярости.

– Пусть это будет посланием, – прорычал он, и его голос эхом разнёсся по залу. – Всем тем, кто думает, что предательством можно заслужить пощаду.

Он не стал дожидаться ответа.

С рычанием и хрустом из его рук показались когти. Одним жестоким движением он вонзил когтистую ладонь в живот дворянина.

Мужчина закричал, и из раны тотчас хлынула кровь, но Торн не остановился. Он крепко вцепился и одним диким рывком вырвал его внутренности.

Дворянин рухнул на землю, и его внутренности вывали-

лись на пол.

Кровь забрызгала в
сех вокруг.

И на лицо Адины.

Она застыла, её тело окаменело, а глаза расширились от ужаса, пока по щеке стекала багровая капля.

Торн стоял над трупом, тяжело дыша.

Затем... он обернулся.

Их взгляды встретились через весь зал.

Взгляд Адины дрогнул.

Его – нет.

В тот миг он видел лишь её, с руками в крови. Крошечного безжизненного щенка, которого она убила.

«Боги всё ещё смеются надо мной, – холодно подумал Торн, бросив последний взгляд на дёргающийся труп дворянина. – Прямо как и все предатели, что умываются слезами и молят о пощаде, искупавшись в крови».

– Уберите здесь, – рявкнул он и вылетел из зала, а взгляд Адины засел в его сознании. Она смотрела на него как на зверя. На чудовище, созданное богами.

Глава 9

Запах крови всё ещё вьелся в её кожу.

Адина снова потёрла щеку, но пятно будто отказывалось сходить. Она всё ещё слышала тошнотворный звук рвущейся плоти, всё ещё видела широко раскрытые от агонии глаза вельможи, чьи внутренности вырывали наружу на глазах у толпы.

И это сделал он.

Она внутренне содрогнулась, вспомнив чистую ярость в его глазах. В тот миг он полностью соответствовал своему прозвищу – король-зверь.

Её снова затошнило. В зале её чуть не вырвало. Теперь, стоя под палящим солнцем с ржавой мотыгой в руке, у неё не было выбора. Надсмотрщик уже успел накричать на неё.

– За работу, девчонка. Думаешь, тут место для грёз? – прорычал на неё грубого вида мужчина.

Адина резко вздрогнула и, бросившись было вперёд, чтобы начать, тут же остановилась. Она огляделась и поняла, что отведённый ей участок почти вдвое больше, чем у остальных. Те две девушки уже тоже начали пропалывать свои наделы.

С таким объёмом она не управится и до полуночи...

Она мысленно вздохнула и, стиснув зубы, принялась за работу. Краем глаза она видела, как две другие девушки по-

могают друг другу. Они уже почти закончили.

Жизнь была поистине несправедлива. Она начала сомневаться, а стоило ли вообще быть хорошей. Сначала над ней издевалась Катрин, потом Роман, а теперь и эти две девицы. Неужели ей на роду написано вечно страдать от несправедливости? Ведь это на неё жестоко напали те девушки, а теперь именно ей достался самый большой участок. Она покачала головой: что-то определённо было настроено против неё.

Вскоре те две девушки закончили со своими участками. Адина смотрела, как они, бросив на неё насмешливые взгляды, ушли, оставив её одну наедине с огромным полем сорняков.

Время шло, а она не сделала и половины. На ладонях вздулись волдыри, пот щипал глаза. Она не сильно продвинулась, когда вернулся надсмотрщик, и его губы скривились от отвращения.

– Ты ничего не сделала. Ничего! – прорычал он, пиная кучу сорняков, которую она успела вырвать. – Ни еды. Ни воды. Вот что ты сегодня заслужила.

Адина не могла спорить, не тогда, когда всё тело так ломило.

Она опустила взгляд и снова взялась за работу, пытаясь собрать силы, чтобы продолжать, хотя тело молило об отдыхе.

Рядом с ней промелькнула тень.

– Ты ужасно выглядишь, – прошептал тихий голос.

Адина моргнула и медленно повернулась. Рядом с ней на коленях сидела девушка; её тёмные кудри были небрежно собраны сзади, а на лице играла кривая ухмылка.

Девушка держала собственную мотыгу и принялась рубить сухие сорняки рядом с Адиной, будто это было самым естественным делом на свете.

– Что ты... – растерянно начала Адина.

– Помогаю, – просто ответила девушка. – Я уже некоторое время за тобой наблюдаю. Подумала, что если закончу со своим участком пораньше, то смогу убедиться, что ты тут замертво не упадёшь.

Адина потрясённо моргнула, не зная, благодарить её или подозревать.

Девушка, должно быть, заметила её сомнения. – Я Кора, – сказала она, искоса взглянув на Адину. – И прежде чем ты спросишь – нет, я не самоубийца. Я просто ненавижу несправедливость.

– Несправедливость? – повторила Адина.

Девушка хмыкнула: – Я слышала, что произошло. Большинство рабов об этом судачат, и я считаю несправедливостью, что тем девицам дали такие маленькие участки для прополки, а тебе – этого монстра. – Она махнула рукой в сторону поля.

Ах, значит, все слышали, что произошло в комнате. Учитывая, как те девицы тогда на неё ополчились, оставалось

лишь гадать, что теперь о ней говорят.

– Не переживай насчёт надсмотрщика. Он такой дурак только потому, что хочет залезть в штаны к старшей служанке, – беззаботно пожала она плечами.

Глаза Адины расширились. Она огляделась по сторонам в надежде, что никто не слышал слов девушки. Та взглянула на неё и закатила глаза, будто прочитав её мысли.

– Не бойся. Это ни для кого не секрет. Почти все знают, как сильно надсмотрщик сохнет по старшей служанке. Он ради неё на всё готов. В том числе и заставлять рабов полоть вот такие сорняки... – она на секунду замолчала, чтобы посмотреть на Адину. – Ах, так это ты! Теперь понятно, почему старшая служанка тебя ненавидит.

Адина нахмурилась. – Что ты имеешь в виду?

На это она наклонилась ближе, словно боясь, что их услышат. – Ты та, из-за которой Король... – она замолчала и отстранилась. – Не бери в голову. Я просто вспомнила, что это же Матильда. Она всех ненавидит.

Адина кивнула, не желая ни продолжать разговор, ни думать об этом.

– Кстати, я Кора.

Адина выдавила слабую, усталую улыбку. – Адина.

– Приятно познакомиться, Адина, – сказала Кора. – А теперь меньше разговоров, больше дела. Эти сорняки сами себя не выдернут.

Некоторое время они работали в тишине. Адина почув-

ствовала, как у неё в груди расцветает что-то тёплое – облегчение, наверное. Благодарность. Это была доброта, которой она не ощущала уже очень давно.

И тут...

Вдалеке протрубил рог – резко и тревожно.

Адина выпрямилась, нахмурившись. – Что это было?

Кора подняла голову, её глаза сузились. Ноздри дрогнули, втягивая воздух. Затем она напряглась. – Вставай, – прошипела она, хватая Адину за руку.

– Что?

– Повстанцы.

Не успело это слово сорваться с её губ, как по полю пронёсся крик. Из-за кромки леса вырвались воины с оружием наготове, выкрикивая рычащие приказы.

– ШЕВЕЛИТЕСЬ!

Рабы с криками бросились врассыпную. Охранники на окраине закричали, обнажая клинки и бросаясь наперерез. – Зовите Короля! Повстанцы атаковали Восточные границы!

Кора рванула Адину на ноги. – Беги! Повстанцы напали! – закричала она.

Адина, спотыкаясь, побежала за Корой. Сердце бешено колотилось в груди, пока вокруг них воцарялся хаос. Они пронеслись мимо разбросанных корзин, устремившись к краю поля. Кора толкнула её к полуразрушенному сараю. – Прячься! – рывкнула она.

Адина не спорила. Она нырнула за крошащуюся стену. До

неё доносились всё новые крики. Кора пригнулась рядом, её грудь тяжело вздымалась.

– Ненавижу такие дни, – пробормотала Кора. – Нападают бездумно, хотя знают, что все погибнут от руки Короля. Сборище идиотов.

Адина не могла ответить, не тогда, когда казалось, что мир рушится. Она открыла было рот, чтобы что-то сказать, но замерла, когда тень заслонила солнце.

Она медленно повернулась, широко раскрыв глаза. Перед ней стоял повстанец в волчьем обличье. Он был омерзительен, его морда была измазана кровью.

Взгляд волка-повстанца впился в Адину, и на одно ужасающее мгновение он замер. Его морда дёрнулась, когда он втянул носом воздух, а во взгляде промелькнуло что-то дикое и растерянное.

А затем он бросился на неё.

Глава 10

И тогда он бросился вперёд.

Его глаза были красными, как кровавое море. Его челюсти распахнулись, обнажая широкие и острые клыки.

Адина закричала, когда его клыки впились ей в плечо. Крик застрял у неё в горле. Дыхание мятежника было отвратительным, а в глазах полыхали безумие и ярость. Он был готов разорвать её на куски.

Последнее, что она увидела, – это как Торн оторвал от неё волка, будто тот ничего не весил. Она услышала пронзительный вопль мятежника, когда Торн голыми руками разорвал его на части.

А потом всё погрузилось во тьму...

Она дёрнулась в кровати, её тело покрылось холодным потом. Её губы сначала беззвучно шевелились... а потом слышался шёпот.

– Пожалуйста... – пробормотала она.

– Я не... я не причинила ей вреда... моя малышка... моя малышка... – Из уголка её глаза скатилась слеза.

Её дыхание стало поверхностным, пальцы отчаянно вцепились в простыни, глаза были крепко зажмурены. – Я этого не делала...

не забирайте её...

Её глаза распахнулись, грудь тяжело вздымалась. Она сно-

ва зажмурилась, когда по телу разлилась боль. Она вновь открыла глаза, нахмутив брови.

Она была не в рабских кварталах, так где же она? Что случилось?

В её памяти вспыхнули воспоминания о нападении. Волкмятежник, Кора и Торн...

Она резко села и ахнула, увидев в комнате человека. Он стоял у кровати, наблюдая за ней.

У Адины перехватило дыхание. Она инстинктивно сползла с кровати, узнав в нём бета, второго после Короля. Её ноги коснулись пола.

Но её колени тут же подогнулись.

Каэлум уже был в движении. Он без усилий подхватил её, не дав упасть на пол.

– Осторожно, – сказал он. – Ты всё ещё слаба.

– Простите, – прошептала она. – Я не поняла, что я...

– Не нужно извиняться. Ты чуть не умерла, – ответил он, и Адина сдержала желание ущипнуть себя. Что происходит? Где она, и, что ещё важнее, почему бета здесь, с ней?

Её мысли прервались, когда дверь распахнулась. Его запах ударил в нос, и, если бы бета её не держал, она бы точно упала.

В дверях стоял Торн – высокий, широкоплечий, всё ещё в пятнах крови после нападения. Его взгляд, которым он смотрел на неё – на них, – был непроницаем.

Каэлум тут же отпустил её и отошёл в сторону.

Адина опустила взгляд и снова попыталась преклонить колени, но ноги слишком сильно дрожали, и она едва не упала во второй раз.

– Не надо...

Она замерла.

Он вошёл в комнату. – Не нужно преклонять колени. Особенно когда ты едва стоишь на ногах.

Адина не знала, что ответить. Вместо этого она пыталась осмыслить происходящее. Его. И то, почему она вообще здесь.

Он подошёл ближе, и у неё перехватило дух. Она не понимала... почему так нервничает рядом с ним. Конечно, он был Королём Обсидиана, но всё же... рядом с ним она чувствовала себя странно. Каждый раз, когда она оказывалась поблизости, у неё всё внутри переворачивалось, и даже сейчас...

Торн не произнёс ни слова, его напряжённый взгляд был прикован к ней. Он поднял руку, чтобы коснуться её перевязанной руки, но остановился. Крепко стиснув зубы, он отвернулся.

– Отдыхай! Я не позволю рабыне умереть в моём королевстве.

Сердце Адины забилося сильнее. Это было бессмысленно. Разве рабы не умирают в королевстве каждый день? Причём из-за самых обыденных вещей?

Час спустя Адина вышла из комнаты, не в силах успоко-

иться или оставаться на месте, зная, что находится там, где ей быть не положено. Она не хотела привлекать к себе внимание и не хотела оставаться в непосредственной близости от Короля. Не тогда, когда от его присутствия у неё всё внутри трепетало.

Нет. Она должна держаться от него подальше.

И поэтому... она как можно тише выскользнула из комнаты и вернулась туда, где и должна была быть.

В рабские кварталы.

В тот момент, когда Адина переступила порог, в комнате воцарилась тяжёлая тишина. Все обернулись, чтобы посмотреть на неё.

Она крепче сжала одеяло на плечах, не обращая внимания на боль в руке, и пошла к своей койке. Другие рабыни зашевелились, некоторые отодвинулись подальше, словно она была зачумлённой, но Адина не возражала.

Так было лучше.

Как только она села, готовая закрыть глаза и не обращать внимания на их взгляды, дверь снова скрипнула.

Вошла старшая служанка. Её взгляд метался по комнате, пока не остановился на Адине. При виде неё на лице служанки появилась мерзкая гримаса. Она закатила глаза и посмотрела себе за спину. Из-за неё вышла девушка, прижимая к себе узелок.

Её взгляд, как и у старшей служанки, метнулся по комнате, а затем остановился на Адине. Она широко улыбнулась.

«Адина», – беззвучно произнесла она.

– Новенькая, перевод, – рявкнула старшая служанка. – В комнате становится тесно. Не заставляйте меня возвращаться из-за жалоб на шум. Иначе я с вас всех шкуру сдеру.

Затем она вышла из комнаты, бормоча проклятия себе под нос.

Как только дверь щёлкнула, закрываясь, Кора бросилась к ней и упала на колени перед её койкой, схватив её руки мягким, дрожащим пожатием.

– Мне так жаль, – прошептала она со слезами на глазах. – Я... я должна была тебе помочь. Я застыла, когда эта тварь напала. Я хотела пошевелиться. Я просто... не смогла.

Адина колебалась. Плечо слабо пульсировало. – Всё в порядке. Никто из нас не мог предсказать, что случится, – пробормотала Адина. – Но... как? Как тебя сюда перевели?

Кора оглянулась через плечо, а затем небрежно пожала плечами: – Кто знает? Один из охранников сказал что-то о переполненности. Или, может, они подумали, что мне здесь будет лучше.

Прежде чем она успела спросить что-то ещё, Кора наклонилась к ней, понизив голос до шёпота: – Ну... каково это было?

Адина моргнула. – Что «это»?

Кора ухмыльнулась. – В Королевских палатах. В смысле, ты ведь была там, не так ли? После того как ты потеряла сознание, он унёс тебя. – Затем она наклонилась ещё ближе. –

Все об этом говорят.

Тело Адины напряглось. Король унёс её после того, как она потеряла сознание? Какого чёрта происходит?

– Я не была в его покоях, – осторожно сказала она. – Я была ранена. Они просто... положили меня где-то, чтобы я пришла в себя. – Затем она покачала головой. – С чего бы рабыне вообще оказаться в покоях Короля, Кора?

Кора пожала плечами. – А с чего бы Королю носить на руках рабыню... В любом случае, я рада, что с тобой всё в порядке. Чувство вины меня съедало.

Адина улыбнулась: – Тебе не за что чувствовать себя виноватой. – Её улыбка немного померкла. – Спасибо, что помогла мне на ферме.

Кора покачала головой. – Тебе не за что меня благодарить. Девушки должны помогать девушкам, верно? – Она подмигнула и встала. – Спи, Адина. Ты сегодня хорошо потрудилась.

Глава 11

Торн стоял у окна, заложив руки за спину, и смотрел во тьму. Каэлум за столом позади него перелистывал стопку отчётов.

Закончив, он поднял взгляд на Торна. Потом бросил взгляд за окно, увидев луну во всём её великолепии. – Скоро полнолуние.

От этих слов плечо Торна напряглось. Он хмыкнул: – Всё пройдёт как всегда.

Каэлум кивнул: – Я начну подготовку.

Торн обернулся. – Девчонка... как она? – спросил он сквозь стиснутые зубы.

Каэлум слегка нахмурился. – Адина?

Молчание Торна было достаточным ответом.

– Она уже ушла из комнаты. Выскользнула и вернулась в рабские кварталы, – спокойно ответил он.

Торн застыл, его челюсти крепко сжались. – Ушла? Я не давал ей разрешения уходить.

Каэлум поднял бровь, его губы сжались в тонкую линию. – Простите, что говорю это, мой король, но у вас нет причин так горячиться из-за обычной рабыни. Кроме того, с тех пор как вы принесли её с фермы, уже пошли разговоры. – Он на секунду замолчал. – Я бы посоветовал вам позвать Тессару. Думаю, вам пойдёт на пользу разорвать с ней связь. Вы не

можете как следует от неё отказаться, потому что связь односторонняя. Тессара сможет что-то с этим сделать. Я уверен, она способна разорвать связь.

Торн ответил не сразу. Вместо этого его глаза сузились, а челюсти сжались так, что заходили желваки.

Каэлум ждал, понимая, что перешёл черту, но зная, что это нужно было сказать. Король не хотел эту рабыню, но при этом не переставал о ней спрашивать. Может, это заставит его понять, что он сам этого не желает... что это его второй шанс.

Затем Торн заговорил... его голос был низким и мрачным. – Ты прав.

Каэлум моргнул. – Я?

Торн наконец обернулся и посмотрел на Каэлума. – Позови Тессару.

Каэлум застыл, явно удивлённый. – Ты серьёзно?

– Я хочу, чтобы этой связи не было, – выпалил Торн. – Вырезать её из меня, как гниль из плоти. Я не хочу, чтобы у них больше была надо мной такая власть, – выплюнул он, но что-то во взгляде Торна говорило об обратном.

Прежде чем Каэлум успел ответить, дверь снова распахнулась. Вошла Элара, её взгляд перебегал с одного на другого.

– Мой король, я слышала...

– Элара, – сказал Торн, тут же отворачиваясь. – Уйди.

Она всё равно вошла. – Нет, – процедила она.

Его взгляд метнулся к ней, острый и предостерегающий. – Повторять не буду.

– Я не уйду... Не тогда, когда... – она запнулась, сглотнув ком в горле. – Торн, нам нужно...

Каэлум отступил назад, переводя взгляд с одного на другого. – Я оставлю вас одних.

Но Торн не сводил с него глаз, даже когда Элара подошла ближе, даже когда за Каэлумом закрылась дверь. Он на короткое мгновение прикрыл глаза и посмотрел на неё.

– Какого чёрта ты творишь, Элара? – выплюнул он.

– Прости. Я знаю, я просто... я в отчаянии, Торн, – прохрипела она.

– Элара, о чём бы ни шла речь, ты можешь...

– Нет! Это не «о чём бы ни шла речь». Ты... ты изменился, Торн. Ты стал гораздо отстранённее. Ты не говоришь со мной. Ты держишь меня на расстоянии вытянутой руки и обращаешься со мной, как с чужой. – Она подошла ближе, её глаза блестели от непролитых слёз. – Я тебя обидела? Скажи, что я сделала, и я упаду на колени и буду молить о прощении.

– Ты ничего не сделала, – сухо сказал он.

– Тогда почему? – её голос сорвался. – Почему ты смотришь сквозь меня, будто меня не существует?

– Элара... – предостерёг он.

Но она не остановилась. – Думаешь, я этого не вижу? Ты забываешь, что я знаю тебя, Торн. Я единственная, кто понимает твою боль, и более того... я разделяю твою боль. Я

потеряла родителей. – Её голос дрогнул. – Так же, как ты потерял свою пару. Так же, как ты потерял своего щенка.

Желвак на челюсти Торна дёрнулся. Она ступила на опасную территорию.

– Я понимаю твою горе, Торн. Я несла его вместе с тобой. И до сих пор несу. – Она подошла ещё ближе. Её рука легла ему на плечо, а затем скользнула по руке. – Но не отталкивай меня. Не тогда, когда я...

Она прижалась к нему всем телом.

– Торн, – прошептала она, её губы оказались у самого его уха. – Пожалуйста... Не обращай со мной как с чужой. Я не чужая.

Он замер. Всё в нём противилось этому. Это была не она. Не та, чей запах преследовал его каждое мгновение бодрствования.

Торн схватил её руку и сдёрнул её с себя. – Прекрати, Элара, – его голос был резким.

– Довольно. Я забуду, что это произошло. Не дай этому повториться, – низко зарычал он.

Глаза Элара от этого расширились. – Торн... Пожалуйста... – продолжала настаивать она.

– ЭЛАРА! – прорычал Торн, и она вздрогнула, широко раскрыв глаза, словно не веря, что он мог на неё накричать.

– Довольно! Ты устала, уходи.

Элара застыла на месте. С секунду она не двигалась. Затем выпрямилась, тяжело сглотнув. – Простите, мой король. –

Она отвернулась, её челюсти сжались так сильно, что, казалось, зубы вот-вот раскрошатся, и вышла, не сказав больше ни слова.

Торн стоял неподвижно, глядя на её удаляющуюся фигуру. Что творила Элара? Они договорились никогда не упоминать ту ночь. Он решил забыть, что произошло в тот день, и всё же...

Он повернулся к окну, чувствуя жжение под кожей. Его взгляд метнулся к луне, и ему не нужно было объяснений.

~~~~~

Теперь Торн дико нёсся по лесу. Ему нужно было отвлечься от своих мыслей, от всего... Всё казалось слишком тесным – его кожа, его тело, притяжение проклятой связи, грызущее его, словно зубами.

Он не знал, как долго бежал, знал лишь, что ему нужно было дышать.

И тут он уловил запах. Её.

Он прорычал себе под нос и замедлил шаг. Как это вообще возможно? Неужели разум играет с ним злую шутку? Зачем ей быть здесь, в лесу, так поздно ночью? Его глаза сузились, пока он тихо двигался по следу, пока...

Он в кого-то врезался.

Она ахнула, падая назад, и он схватил её за руку, прежде чем она ударилась о землю.

Адина.

Её глаза были широко распахнуты от шока. Она выгляде-

ла напуганной. Грязь прилипла к её юбке, а губы потрескались и покраснели от холода.

Он с секунду смотрел на неё, а затем крепче сжал её руку.
– Какого чёрта ты здесь делаешь?

Она открыла рот, закрыла, затем попыталась снова. – М-мой король, – она тут же опустила взгляд. – Я... я заблудилась. Старшая служанка послала меня собрать листья красного папоротника, и я...

Он не дал ей закончить.

– Не лги мне, – его голос был низким, опасным. – Это ты так решила сбежать?

Её глаза расширились, она вскинула на него взгляд. – Нет! Клянусь. Я не пыталась сбежать. Я просто не туда свернула. Я не хотела...

Её запах окутал его, и его хватка ослабла. Она пахла корицей. Он впервые почувствовал её запах. Его глаза потемнели, пока он смотрел на неё, его челюсти были сжаты, а сердце колотилось. Почему с ней всегда так? Он вышел на пробежку, чтобы сбежать от грызущей потребности и безумия, которые вызывала в нём эта односторонняя связь, и в итоге столкнулся с ней глухой ночью.

Его взгляд опустился на её губы. Похоже, она их кусала. Они были красными и воспалёнными.

В нём что-то шевельнулось... нечто первобытное и мучительное.

На секунду он прикрыл глаза, его ликан рычал и извивал-

ся под кожей. Желая... нуждаясь. Он наклонился, слишком близко.

Внезапно он резко отпрянул и оттолкнул её.

Адина пошатнулась и ухватилась за ближайшее дерево. В её глазах мелькнула боль; она не поняла, что только что произошло и почему ей было больно.

Торн смотрел на неё ещё с минуту, прежде чем развернуться и уйти.

Адина стояла неподвижно, её сердце бешено колотилось. Если бы только старшая служанка не позвала её за листьями красного папоротника, тогда бы она не...

– Ну? – рявкнул он. – Тебе нужно приглашение, чтобы следовать за мной?

Она подняла голову и увидела, что он стоит в нескольких шагах и смотрит на неё. Она быстро поспешила за ним. Он не сбавлял шага, а она не смела произнести ни слова.

Удивительно, но это заняло не так много времени, как ожидала Адина. Менее чем через пять минут они вышли из леса. Едва Адина сделала шаг, как услышала яростный голос старшей служанки.

– О чём ты вообще думала, девчонка? – Старшая служанка подлетела к Адине, уперев руки в бока. Её голос звучал резко и безжалостно. – Ты пропала на несколько часов! Ты хоть знаешь, сколько обязанностей ты не выполнила? Ты и вправду такая бесполезная! За такую дерзость тебя следует высечь. Как ты можешь...

Она замерла на полуслове.

Её взгляд наконец упал на возвышающуюся за спиной Адины тень, и кровь отхлынула от её лица.

Торн медленно шагнул вперёд, его взгляд был жёстким и непроницаемым. – Листья красного папоротника, – произнёс он низким голосом, с тем пугающим спокойствием, на которое был способен только Торн. – Интересное задание для новой рабыни. – Он не сводил взгляда с лица служанки. – Особенно учитывая, что их можно найти только днём.

Женщина с трудом сглотнула, пытаясь что-то сказать.

– Если бы с ней там что-то случилось, – продолжил он, подходя ближе, – ты бы взяла на себя ответственность?

– Н-нет, мой король. Я... я не знала, что она...

– В последнее время ты вообще мало что знаешь, не так ли? Ты уже однажды меня подвела, Матильда. Возможно, бесполезная здесь именно ты.

Лицо Матильды исказилось, ещё больше побледнев. – Я... я не хотела причинить вреда, мой король.

– Тогда и не веди себя так, – рявкнул он. – Посылать рабыню ночью в лес, чтобы найти то, что цветёт при дневном свете? Это либо некомпетентность, либо глупость. Ни тому, ни другому нет места под моей крышей.

Старшая служанка поклонилась так низко, что её колени коснулись земли. – Простите меня. Пожалуйста, умоляю вас...

– Не заставляй меня заменять тебя, Матильда, – бес-

страстно сказал Торн. – Соберись. Или я найду того, кто это делает.

Она не осмелилась больше ничего сказать.

Взгляд Торна на одно мгновение вернулся к Адине. Её голова была опущена, плечи слегка дрожали. Она не двигалась, не говорила, даже не смотрела на него с тех пор, как они вышли из леса. Но он чувствовал запах её смущения... Её гнева.

Интересно...

Он без лишних слов развернулся и ушёл.

Адина выдохнула, только когда он ушёл. Матильда больше не проронила ни слова; она просто выпрямилась, смирила её испепеляющим взглядом и унеслась прочь.

Оставшись одна, Адина стояла потрясённая... не понимая, что только что произошло, и почему король помог ей, почему защитил?

Но странное тепло зародилось у неё в груди, и это пугало её больше всего.

Глава 12

Элара стояла у окна, наблюдая, как спешат люди, хватая свои вещи и готовясь к ночи. Её пальцы легонько барабанили по подоконнику, и она обернулась, когда за её спиной открылась дверь.

Вошла старшая служанка, низко поклонившись. – Вы звали меня, леди Элара?

Элара отошла от окна. – Да. Мне нужна та девушка... рабыня, Адина. Завтра отправь её на дальние поля.

Старшая служанка в нерешительности моргнула. – На дальние поля, моя леди? Это самый большой участок. И самый незащищённый.

– Мне известно, – сухо ответила Элара.

Матильда помедлила, опустив взгляд в пол. – Моя леди, завтра начнётся первая в сезоне буря. Ожидаются сильные ливни. Может быть, было бы разумнее...

– Тебе платят не за то, чтобы ты думала, – резко оборвала её Элара. – Тебе платят за то, чтобы ты выполняла приказы.

Матильда тяжело сглотнула. – Простите, что говорю это, моя леди, но король начал терять ко мне доверие. Он собирается заменить меня, если я совершу ещё одну ошибку. Не могли бы вы попр...

Её прервала Элара, которая, громко прошипев, подошла к женщине вплотную. Элара была высокой, стройной, но при

этом чрезвычайно уверенной в себе женщиной. Она была генералом королевства. Все трепетали у её ног.

Матильда застыла, её сердце бешено колотилось, когда Элара схватила её за подбородок, заставляя поднять взгляд. – Я привела тебя сюда, Матильда. И убрать тебя будет не так-то просто. Увольнение от Торна станет наименьшей из твоих забот, если ты не выполнишь мой приказ.

Матильда внутренне задрожала, чуть не обмочившись от страха. – Поняла, моя леди.

Элара хмыкнула и отвернулась. – Не знаю, какого чёрта происходит, но я не собираюсь рисковать. Не после того, что случилось. – Она фыркнула, вспоминая ту сцену. Торн нёс на руках рабыню? Рабыню? Единственным человеком, которого он носил на руках и о котором так беспокоился, была Розанна.

С чего бы ему вдруг...

Дверь со скрипом отворилась, и вошла Джоселин с язвительной улыбкой на лице.

– Элара, неужели ты не поприветствуешь возвращение своей любимой тётушки? – произнесла Джоселин приторно-сладким тоном, входя в комнату. Её взгляд задержался на Матильде, прежде чем губы снова изогнулись в язвительной улыбке.

– На этом всё, Матильда, – отпустила её Элара, прежде чем повернуться к тётушке. – Ох, тётушка, я и не знала, что вы вернулись. Как прошло ваше путешествие? – спросила

она, подходя к женщине.

– С возвращением, леди Джоселин, – поклонилась Матильда, прежде чем выйти.

Джоселин усмехнулась, похлопав Элару по спине. – О, моя дорогая Элара. И долго ты собираешься тащить это королевство на своих плечах, пока Торн отказывается видеть то, что у него прямо перед носом?

Элара натянуто улыбнулась. – Не волнуйтесь, тётушка. Торн одумается. Рано или поздно.

– Ты слишком хороша для этого королевства, Элара. Слишком хороша.

—

Пока в тучах рокотал гром, рабы сновали по замку, зажигая фонари и закрывая штормовые ставни. Буря разразится с наступлением ночи – любой глупец мог почувствовать это по ветру.

Адина прижимала корзину к груди, ссутулившись. На полях было тише обычного – большинство работников уже отозвали или перевели на другие работы из-за надвигающейся бури. Но только не её.

Вместо этого старшая служанка перевела её с фермы на рудники. Там было больше работы, и ей не разрешалось уходить, пока она не выполнит хотя бы половину.

Высокая трава яростно хлестала её по юбкам. Она пыталась работать быстрее, сгибаясь и срезая стебли, несмотря на ноющие пальцы. На руках ещё остались красные следы от

прошлой работы на ферме. Кожу обожгло, когда упали первые капли дождя.

– Быстрее! – рявкнул надсмотрщик оттуда, где он стоял. – Ты ещё не закончила!

Руки Адины дрожали, пока она пыталась ускориться, коная голыми руками. Она не могла позволить себе попасть под дождь.

Она продержалась едва ли минуту, прежде чем ударил гром и начался дождь. За несколько секунд земля стала мокрой и скользкой. Вокруг неё оставшиеся немногие рабы побросали свои инструменты и побежали. Никто не оглядывался. Никто не ждал.

– Подождите! – крикнула Адина, спотыкаясь. – Подождите, я!..

Её нога зацепилась за искривлённый корень, и она тяжело упала. Она вскрикнула, когда боль пронзила ногу. Она попыталась встать, но болезненно зашипела. Что-то было не так. Её лодыжка пульсировала, уже распухая.

Она огляделась и поняла, что даже надсмотрщик исчез. Поля теперь были совершенно пусты. Все побежали искать укрытие от бури, которую так ждали.

С каждой минутой дождь становился всё сильнее. Промокшая до костей и дрожащая, Адина смогла поползти. Она тащила себя сквозь траву. На опушке леса она заметила остатки старого сарая для припасов. Полуразрушенный, он покосился в сторону деревьев.

Придётся довольствоваться этим.

Она втащила себя внутрь. Крыши почти не было, но стены немного защищали от ветра.

Она свернулась в углу, обхватив раненую ногу.

Адина замерла, когда услышала это. Громкий пронзительный вой. Волк, оказавшийся снаружи во время такой бури, определённо не сулил ничего хорошего. Может, бродяга? Или, что ещё хуже, повстанец.

У неё перехватило дыхание, когда волк зарычал. Кожу покалывало, и каждый инстинкт кричал ей бежать, но тело не слушалось.

Ещё один рык, уже ближе.

Что-то большое шевельнулось прямо у сарая. Она крепко зажмурилась, молясь богине.

На секунду она ничего не услышала и медленно открыла глаза. Её тело напряглось, когда снова ударила молния, и она увидела его ещё чётче. Снаружи стоял огромный чёрный волк, его глаза, светящиеся золотом, были прикованы к ней. Он был больше любого волка, которого она когда-либо видела.

Крик застрял у неё в горле, так и не вырвавшись наружу. Голос умер в груди, когда зверь подошёл ближе. Дождь лил по его массивному телу, пропитывая иссиня-чёрную шерсть.

Адина всхлипнула, пытаясь вжаться глубже в угол сарая. Раненая лодыжка горела, но ей было всё равно. Если бы она могла, то вползла бы в самую землю.

– Пожалуйста, не убивай меня.

Волк шагнул внутрь, медленно и осознанно. Ему пришлось пригнуться, чтобы протиснуться. Стены закрипели от его движения, а воздух наполнился запахом мокрой шерсти и первобытной силы.

Но он не бросился. Не зарычал. Он просто стоял и смотрел на неё.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, не убивай меня, – взмолилась Адина.

Затем, к её изумлению, он лёг, словно давая понять, что не причинит ей вреда.

Глаза Адины расширились. Она не могла отвести взгляд. Почему он не нападал? Почему она чувствовала себя в безопасности?

– Что ты делаешь? – пробормотала она себе под нос. – Почему ты на улице во время бури?

Буря усиливалась, сарай трясло так, будто он вот-вот развалится. Нет, нет, нет. Если сарай рухнет, ей конец.

Внезапно волк снова встал и медленно пошёл к ней.

Сердце Адины ушло в пятки. – Нет, пожалуйста, не надо. О-оставайся на месте. Мы можем вместе укрыться в сарае... ты ведь этого хочешь, да? – торопливо проговорила она, но волк не остановился. Он подошёл к ней ближе, снова сел и расположил своё массивное тело между ней и проёмом, откуда в основном и летели капли дождя, словно щит.

Через несколько минут, поняв, что волк не собирается

нападать, Адина наконец расслабилась. Жар, исходящий от него, был ошеломляющим, он накатывал на неё волнами. Её тело инстинктивно потянулось к нему. Она пыталась сопротивляться, но была слишком уставшей и замёрзшей.

Прошло ещё несколько минут, и Адина нерешительно протянула руку. Её пальцы коснулись мокрой, жёсткой шерсти. Волк напрягся, мышцы перекатились под её прикосновением, но он не отпрянул.

И вот так, просто, её тело сдалось.

Она слегка свернулась калачиком, её голова оказалась в нескольких дюймах от его плеча. Не убирая руки с его шерсти, она уснула.

На следующее утро...

Буря миновала.

Адина пошевелилась, разбитая и измученная. Нога болела, но ей больше не было холодно. Она моргнула, её глаза привыкали к свету.

Волк исчез.

Она вздохнула, жалея, что не смогла поблагодарить его за компанию. Она попыталась встать, но тут же вздрогнула от боли, пронзившей ногу. Посмотрев на свою лодыжку, она увидела, что та перевязана чёрным платком с вышитой на краю буквой «В».

Она изумлённо моргнула. Как он здесь оказался? Чей он?

Глава 13

Дождевая вода стекала с его волос, струясь по спине, пока он молча стоял, глядя в огонь. Пламя подчёркивало жёсткую линию его челюсти и напряжение, сковавшее его плечи.

Он был так взбудоражен, его ликан так рычал под кожей, что он не мог сосредоточиться. Он не оглянулся, когда ринулся в бурю, решив патрулировать окрестности в волчьем обличье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.